

ПЕРІОДЪ IV.

отъ 1793 до 1815 года.

Въ предъидущемъ періодѣ мы видѣли, что континентальныя государства наконецъ согласились между собою касательно основныхъ началъ призовой юрисдикціи и даже предполагали составить кодексъ для рѣшенія споровъ между воюющими и нейтральными. Но прогрессивное движеніе общенароднаго права подѣ влияніемъ деклараціи 1780 года продолжалось только до французской революціи. Политическія событія, совершившіяся во Франціи, а потомъ въ другихъ государствахъ, помѣшали дальнѣйшему развитію вооруженнаго нейтралитета и дали поводъ воюющимъ возвратиться къ суровымъ обычаямъ. При всеобщихъ потрясеніяхъ въ западной Европѣ, трактаты лишились своей силы, адмиралтейскіе суды снова начали стѣснять нейтральную торговлю; каперы не только не признавали свободы флага, но даже не слѣдовали *Consolato del mare*. Напрасно сѣверныя державы пытались соединиться и остано-

вить произволъ: нейтральная коалиція существовала только шесть мѣсяцевъ и не имѣла такого успѣха, какъ во время с. американской войны. По С. Петербургской конвенціи (1801) союзники принуждены были сдѣлать Англіи нѣкоторыя уступки и измѣнить начала Екатерины II.—Вообще въ эпоху французской революціи вліяніе нейтральныхъ государствъ на призовую практику постепенно ослабѣваетъ; вмѣсто признанныхъ всѣми народами началъ 1780 года, Англія старается насильственно утвердить авторитетъ средневѣковыхъ обычаевъ; приговоры Вилліама Скотта (лорда Стоуелля), подкрѣпляемые британскимъ флотомъ, дѣлаются обязательными для Европы.—Но Англичанамъ также не удалось достигнуть своей цѣли. Когда Наполеонъ приступилъ къ осуществленію континентальной системы (1806), — Вилліамъ Скоттъ долженъ былъ собственною рукою разрушить вѣковыя, неизмѣнныя нормы англійской практики. Преслѣдуя другъ друга реторсіями и репрессаліями, воюющіе дошли наконецъ до чудовищныхъ крайностей и объявили нейтральную торговлю преступленіемъ. Такимъ образомъ исчезло самое понятіе нейтралитета; каперы и призовые суды превратились въ страшныя орудія торговой инквизиціи. — Вотъ послѣдніе результаты этого разрушительнаго періода! Чтобы точнѣе опредѣлить его значеніе, мы должны обратиться къ фактамъ ⁽¹⁾ и показать: 1) судьбу законовъ 1780 года; 2) развитіе англійской и французской практики подъ вліяніемъ Вилліама Скотта и Порталиса и 3) характеръ каперства и при-

(1) Ср. вообще Comte de Garden histoire de traités VI, 301 — 384; Wheaton hist. du dr. des gens II, 13—106.

зового судопроизводства въ эпоху системы континентальной.

Декретъ 1792 года, по которому Франція отказалась употреблять арматоровъ, не былъ приведенъ въ исполненіе: какъ только открылась морская война съ Великобританіею, національный конвентъ началъ выдавать патенты (*lettres de marque*) и множество мелкихъ судовъ отправилось въ экспедиціи противъ торговли. Впрочемъ прежніе законы о морскихъ призахъ (а слѣдовательно и регламентъ 1778 г.) были подтверждены и каперамъ повелѣно уважать неприкосновенность дружественнаго флага⁽²⁾. Между тѣмъ Англія не только отказалась слѣдовать правиламъ вооруженнаго нейтралитета, но искусно воспользовалась обстоятельствами, чтобы усилить суровость морской войны. Замѣчая, что непріятель терпитъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, она прибѣгла къ такъ называемой системѣ голода (*systeme de famine*) и заключила въ важнѣйшими государствами Европы особыя конвенціи⁽³⁾, по которымъ контрагенты согласились запретить своимъ подданнымъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ во французскіе порты и всякія сношенія съ Франціею. Тогда конвентъ съ своей стороны употребилъ реторсію и декретомъ 9 Мая 1793 предписалъ крейсерамъ и каперамъ задерживать нейтральные корабли, отправляемые въ Англію

(2) Французскія постановленія о каперахъ и призахъ, изданныя въ это время, см. *Martens R. V*, 376—400; VI, 752—776. *Lebeau nouveau code des prises t. IV* (Paris an. IX).

(3) *Martens recueil V*, 439, 473, 483, 487.

съ хлѣбомъ и провизіею, или нагруженные англійскими товарами: непріятельское имущество было объявлено законнымъ призомъ, а хлѣбъ приказано покупать на счетъ французскаго правительства (*droit de préemption*). Этотъ регламентъ долженъ былъ дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока нейтральныя державы не перемѣнятъ своихъ отношеній къ Англіи. Впрочемъ изъ него сдѣланы изъятія въ пользу Даніи, Швеціи, С. А. Штатовъ и другихъ государствъ, съ которыми Франція имѣла торговые трактаты ⁽⁴⁾.—Въ отвѣтъ на распоряженіе конвента, Англія еще болѣе распространила право первой покупки (*droit de préemption*), усилила блокадную систему и дала каперамъ такія строгія инструкціи противъ нейтральныхъ, что они могли безнаказанно останавливать всѣ купеческіе корабли ⁽⁵⁾. Особенно потерпѣла въ это время торговля Даніи. Уже до 15 Августа 1793 арестовано было 189 датскихъ судовъ и вознагражденіе обѣщанное имъ за провизію выдавалось очень медленно. Напрасно графъ Бернсторфъ доказывалъ С. Джемскому кабинету въ своемъ знаменитомъ мемуарѣ, что особенная цѣль войны не имѣетъ никакого значенія для нейтральныхъ державъ, что по началу независимости онѣ могутъ оставаться спокойными и продолжать

(4) Ср. Hautefeuille III, 276, et suiv.

(5) *Martens R. V.*, 596—605. Кромѣ регламентовъ ((*Orders of Council*)) 8 Іюня и 6 Ноября 1793, по которымъ Англія распространила право первой покупки на всѣхъ нейтральныхъ и объявила законнымъ призомъ произведенія французскихъ колоній, — каперамъ были даны еще секретныя наставленія, весьма стѣснительныя для торговли другихъ націй. См. *Comte de Garden VI*, 324, 330.

свою торговлю среди самой кровавой борьбы;—англійское правительство отвѣчало, что нейтралитетъ въ отношеніи къ Франціи ни для кого не возможенъ ⁽⁶⁾. Истощивъ наконецъ всѣ дипломатическія средства, Данія вооружила флотъ и заключила съ Швеціею союзъ (1794) для охраненія торговли ⁽⁷⁾.—Около того же времени поведеніе Англіи встрѣтило оппозицію въ Соединенныхъ Штатахъ. Джефферсонъ, бывшій тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, энергически возставалъ противъ каперскихъ наспій и доказывалъ, что воюющіе не имѣютъ права самовластно распространять понятіе контрабанды: сбытъ хлѣба и земледѣльческихъ продуктовъ, по его мнѣнію, всегда считался свободнымъ; утверждать противное значитъ усвоить въ распоряженіе одной націи торговлю всѣхъ другихъ. Уступая требованіямъ Джефферсона, Англія учредила смѣшанную комиссію для удовлетворенія американскихъ подданныхъ за убытки; но старанія Соединенныхъ Штатовъ обезпечить неприкосновенность флага остались безуспѣшны. Въ трактатъ 1794 г. начала *Consolato del mare* признаны были закономъ для обѣихъ державъ; понятіе военной контрабанды также распространено далѣе обыкновенныхъ предѣловъ ⁽⁸⁾.—Сдѣлавши такую уступку С. Джемскому кабинету, С. Штаты не могли болѣе ожидать уваженія къ своему флагу отъ другой воюющей державы. Дѣйствительно, еще до заключенія упомяну-

(6) См. этотъ дипломатическій споръ у Мартенса *Causes célèbres* II, 333—63 и *recueil* V, 569—593.

(7) *Martens recueil* V, 606.

(8) *Martens recueil* V, 640. *Wheaton histoire* II, 39—47.

таго договора, Франція жаловалась, что с. Американцы позволяютъ Англичанамъ конфисковать товары ея подданныхъ. Но когда въ Парижъ было получено извѣстіе, что трактатъ 1794 г. уже подписанъ,— французское правительство немедленно прибѣгло къ реторсїи и повелѣло каперамъ поступать съ с. Американцами по началамъ *Consolato del mare* (декретъ 2 Марта 1796.). Въ оправданіе своей мѣры Директорія приводила слѣдующія доказательства: 1) по договору 1778 г. между Франціею и Соединенными Штатами сказано, что всѣ привилегіи, данныя однимъ контрагентомъ посторонней державѣ, должны быть сообщены и другому; 2) невыгодно соблюдать неприкосновенность флага тѣхъ народовъ, которые сами отъ ней отрекаются. Послѣ этого Вашингтонскій кабинетъ не замедлилъ прекратить съ Франціею торговые сношенія ⁽⁹⁾.

Такимъ образомъ примѣръ одной воюющей стороны дѣйствовалъ на другую и суровая система *Consolato del mare* замѣнила прежнія начала нейтральной торговли. Ожесточеніе непріятелей съ каждымъ годомъ возрастало, и ко всѣмъ ужасамъ необузданнаго каперства присоединились еще стѣснительныя формы судопроизводства. Между тѣмъ какъ въ Англіи Марріоттъ безнаказанно потворствовалъ арматорамъ ⁽¹⁰⁾,—французское правительство подчинило дѣла о морской добычѣ обыкновеннымъ судеб-

(9) *Wheaton histoire* II, 50, 51, *Martens recueil* VII, 376. Дружественное согласіе между Франціею и С. Американскими Штатами возстановилось по морфонтенскому трактату, въ 1800 году. *Martens recueil* VII, 484. Въ этомъ договорѣ подтверждены начала 1778 г. и свобода нейтральнаго флага снова признана.

(10) Этотъ враждебный къ нейтральной торговлѣ судья, не до-

нымъ мѣстамъ и даже предоставило призовую юрисдикцію своимъ консуламъ въ нейтральныхъ портахъ. Подозрительность и пристрастіе этихъ новыхъ судей доходили до крайности: они требовали отъ нейтральнаго судна всѣхъ бумагъ, обозначенныхъ Французскими регламентами, не обращая никакого вниманія на различіе въ европейскихъ морскихъ законахъ и считали правильнымъ призомъ каждый корабль, пріобрѣтенный отъ непріятели, не смотря на купчую крѣпость ⁽¹¹⁾.—Въ 1798 г. были изданы

волеуясь принятіемъ строгихъ англійскихъ обычаевъ, провозгласилъ въ 1794 г. еще одно неслыханное правило, по которому нейтральнымъ народамъ пззволено было перевозить только собственные продукты, а не произведенія другихъ земель (Jacobsen das pract. Seerecht I, III). Это произвольное ограниченіе торговли основывается, по мнѣнію Марріотта, на началахъ навигаціоннаго акта, принятыхъ европейскими государствами.

(11) Однакоже противъ этихъ нововведеній въ призовой практикѣ возставали многіе французскіе юристы тогдашняго времени и сама директорія (Lebeau IV, 345, 403 — 415). Порталісъ справедливо говоритъ: *c'était une grande erreur d'avoir attribué la connaissance des prises aux tribunaux ordinaires. Quand il s'agit de la justice des nations entre elles, quand il s'agit des droits la guerre et de leur exécution, quand il faut peser les traités, décider si une nation est amie ou neutre, on est étonné sans doute de voir intervenir une autre autorité que celle du gouvernement.* По обычаю всѣхъ государствъ призовая юрисдикція принадлежитъ совершенно отдѣльнымъ органамъ, дѣйствующимъ независимо отъ *общихъ земскихъ законовъ*. *Pritchard digest* III, 163, 312, *Wildman Institutes* II, 163, 360. — Учрежденіе призовыхъ судей въ нейтральныхъ портахъ также составляетъ аномалію, едва ли согласную съ требованіями общенароднаго права. Притомъ же консулы, которымъ директорія присвоила юрисдикцію, по словамъ Бюша, нерѣдко участвовали въ каперскихъ предпріятіяхъ и слѣдовательно имѣли интересъ обвинять нейтральныхъ купцовъ. *Büsch des Bestreben der Völker* S. 393.

директоріею еще два, безпримѣрныхъ въ исторіи, декрета: одинъ изъ нихъ ускорилъ призовый процессъ до такой степени, что нейтральному не осталось времени для представленія доказательствъ; другой ввелъ новое правило: *l'état du navire est déterminé par sa cargaison*, т. е. объявилъ законнымъ призомъ все нейтральные корабли, на которыхъ находилось какое-нибудь англійское издѣліе ⁽¹²⁾. Съ этихъ поръ торговыя предпріятія должны были остановиться; осмотръ превратился въ строжайшій обыскъ; каперы — въ пиратовъ. На вопросъ нейтральныхъ купцовъ: что считается военною контрабандою? Французы отвѣчали: *tout ce qui vaut la peine d'être pris*.

Казалось, начала вооруженнаго нейтралитета не имѣли энергическихъ защитниковъ и были совершенно забыты. Дѣйствительно С. Американскіе Штаты, заключая новый трактатъ съ Пруссіею (1799.), предложили даже уничтожить свободу флага, или по крайней мѣрѣ ожидать болѣе благопріятнаго времени къ ея обезпеченію ⁽¹³⁾. Только Швеція и

---

(12) См. *Comte de Garden* VI, 335 — 337; *Robinson* VI, coll. 33 not. *Büsch* 332—336; 394 — 411. *Jacobsen Seerecht* 69; *Martens* Rec. VI, 398. Въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ изданія этихъ декретовъ было конфисковано болѣе 300 нейтральныхъ кораблей; потомъ купцы уже не иначе отваживались на путешествіе, какъ подъ защитою конвоевъ.

(13) *Wheaton* histoire 11, 55 — 76. *Martens* suppl. 11, 227. Впрочемъ въ новомъ трактатѣ подтверждено право первой покупки (*droit de préemption*) относительно военной контрабанды и постановлены снисходительныя начала призоваго судопроизводства. См. артикулы: 14, 16, 21, 23.

Данія не думали отречься отъ своихъ правъ и чтобы спасти торговлю отъ каперовъ начали отправлять купческія суда подъ военнымъ конвоемъ. Эта мѣра встрѣтила оппозицію со стороны Великобританіи и подала поводъ къ жаркимъ столкновеніямъ⁽¹⁴⁾. Обѣ нейтральныя державы уже готовы были уступить англійскому правительству, но встрѣтили твердую опору въ особѣ Императора Павла I. Видя необузданныя насилія воюющихъ, онъ издалъ 16 Августа 1800 г. декларацію о составленіи вооруженнаго нейтралитета. Данія, Швеція и Пруссія немедленно приступили къ союзу и 4/16 Декабря 1800 г. подписали знаменитую конвенцію, въ которой, кроме началъ Императрицы Екатерины II, высказаны слѣдующія положенія общенароднаго права: 1) нейтральные подданные признаются нарушителями блокады только въ томъ случаѣ, когда они, не смотря на предостереженія воюющаго, будутъ пробираться силою или хитростію въ осажденный портъ; 2) корабли, находящіеся подъ конвоемъ, освобождаются отъ осмотра и крейсеръ долженъ довольствоваться показаніемъ офицера⁽¹⁵⁾. Къ несчастію второй вооруженный нейтралитетъ не имѣлъ такого успѣха,

---

(14) *Martens Erzählungen merkwürdiger Fälle* I, 299 — 302 ; II 39—58 *Wheaton histoire* II, 76—83.

(15) Акты, относящіеся къ исторіи 2-го вооруженнаго нейтралитета, см. у Г. Ф. Мартенса suppl. II, 344—486 и у Барона Карла Мартенса: *nouvelles causes célèbres du dr. des gens* (Leipz. 1843) II, 176 — 272. Ср. *Милютин* исторія войны 1799 года V, 251—263. Спб. 1853. Здѣсь также излагается исторія 2-го вооруженнаго нейтралитета.

какого слѣдовало бы ожидать: коалиція существовала не болѣе 6 мѣсяцевъ; она разрушилась въ слѣдствіе бомбардированія Копенгагена и кончины Императора Павла ⁽¹⁶⁾.

По вступленіи на Россійскій престолъ Александра, первымъ дѣломъ его было попеченіе о всеобщемъ мирѣ. Онъ предложилъ С. Джемскому кабинету условиться объ основныхъ началахъ нейтральной торговли и обязался убѣдить къ ихъ принятію датское и шведское правительство. Немедленно въ С. Петербургъ открылись переговоры и ⁵/₁₇ Іюня 1801 г. между Россією и Англією была подписана новая конвенція, въ которой обѣ стороны сдѣлали другъ другу нѣкоторыя уступки. Впрочемъ большая часть постановленій вооруженнаго нейтралитета сохранила свою силу: понятіе о военной контрабандѣ и блокадѣ не потеряло почти никакихъ измѣненій; нейтральная навигація къ портамъ и берегамъ воюющихъ оставлена свободною; касательно колоніальной торговли европейскіе купцы уравниены съ подданными С. Американскихъ Штатовъ, т. е. получили право вывозить изъ непріятельскихъ колоній товары для собственнаго употребленія; корабли, состоящіе подъ конвоемъ, изъяты отъ осмотра со стороны каперовъ. Напротивъ начало: *le pavillon couvre la cargaison* было отмѣнено съ тѣмъ только условіемъ, чтобы непріятельскіе продукты и издѣлія (*marchandises du cru ou de fabrique de l'ennemi*),

---

(16) Изъ трактатовъ, заключенныхъ подъ вліяніемъ 2-го вооруженнаго нейтралитета, можно указать только на конвенцію Россіи съ Швецією 1 Марта 1801 года. *Martens suppl. II, 307.*

купленные нейтральными подданными и перевозимые на ихъ счетъ, — освобождался отъ конфискаціи. Въ дополнительныхъ статьяхъ конвенціи приняты мѣры противъ безпорядковъ и медленности призываго судопроизводства, а именно: а) дипломатическимъ агентамъ дана власть протестовать противъ несправедливыхъ рѣшеній и переносить дѣла въ высшія апелляціонныя мѣста; б) безъ дозволенія адмиралтейскаго суда запрещено выгружать и продавать спорное имущество до окончательнаго приговора; в) если корабль арестованъ безъ достаточныхъ основаній, — съ капера опредѣлено взысканіе за каждый день простоя ⁽¹⁷⁾.—Въ слѣдующемъ году С. Петербургская конвенція была принята двумя другими сѣверными державами. Но, при всей умѣренности и уступчивости союзниковъ, они не могли достигнуть своей цѣли. Великобританія не только не заботилась о строгомъ выполненіи принятыхъ обязанностей, но нашла конвенцію для себя невыгодною и употребила всѣ усилія, чтобы ограничить ея дѣйствіе ⁽¹⁸⁾. Уступая требованіямъ С. Джем-

---

(17) Конвенція 1801 года помѣщена въ собраніи Мартенса suppl. II, 476, 486.

(18) См. любопытную брошюру Якобсена: Versuch eines Commentars zu der Russischen Beschwerden über die Beeinträchtigung des Russischen Handels durch England. Altona 1808. Чтобы показать, какъ Англичане толковали конвенцію 1801, мы приведемъ изъ этого сочиненія слѣдующіе факты. Когда члены оппозиціи Лордъ Гренвиль и Лордъ Говикъ замѣтили въ Парламентѣ, что конвенція предоставляетъ нейтральнымъ колоніальную и каботажную торговлю; Министръ Лордъ Сидмоутъ отвѣчалъ, что изъ словъ трактата этого не видно (?) и между контрагентами могутъ быть еще новые переговоры.

скаго кабинета, Швеція также отказалась отъ прежней своей политики и подписала въ 1803 г. новый трактатъ съ Англичанами, по которому понятие контрабанды было распространено ⁽¹⁹⁾.

Изъ этого бѣлаго очерка можно видѣть, что эпоха французской революціи вообще не благопріятствовала развитію началъ вооруженнаго нейтралитета. Перемены политической системы совершенно измѣнили направление международныхъ отношеній; продолжительная борьба, охватившая всю Европу, дала перевѣсъ автономіи воюющихъ и ослабила нейтральную коалицію. Реформы въ призовомъ судопроизводствѣ, начатыя съ 1782 г., теперь остановились; за недостаткомъ или безсиліемъ трактатовъ народы принуждены были подчиниться обычаямъ адмиралтейскихъ судовъ. — Итакъ для полноты нашего изслѣдованія необходимо обратиться къ призовой практикѣ морскихъ державъ — Англіи и Франціи и

Также неосновательно мнѣніе англійскаго министра, будто бы нейтральныя государства, доверяя безпристрастію адмиралтейскихъ судовъ, отказались ходатайствовать за своихъ подданныхъ передъ воюющими: оно опровергается дополнительными артикулами трактата. Вилліамъ Скоттъ съ своей стороны ограничивалъ конвенцію и примѣнялъ ее только къ русскимъ кораблямъ; если же русскія произведенія находились на другихъ нейтральныхъ судахъ, — слѣдовалъ строгимъ обычаямъ англійской практики. Отсюда произошло, что пенька, мачты и другіе товары, которые по трактату не были причисляемы къ контрабандѣ, — считались въ англійскихъ судахъ правильнымъ призомъ. Даже въ такихъ случаяхъ, когда законность нейтральной торговли не подлежала сомнѣнію, Вилліамъ Скоттъ, въ противность конвенціи, искалъ предлога замедлить процессъ и рѣшалъ въ продолженіи трехъ или четырехъ лѣтъ дѣла, которые могли бы окончиться въ 6-ть мѣсяцевъ.

(19) *Martens suppl.* III, 525; *Лешковъ* стр. 132, 133.

показать, какими началами онъ руководствовались въ это время при рѣшеніи споровъ между каперами и нейтральными.

Мы уже имѣли случай замѣтить, въ какомъ положеніи находилось призовое судопроизводство въ 1793 (см. стр. 79); въ Англіи оно оставалось въ рукахъ Марріотта, во Франціи испытывало частыя перемѣны и наконецъ, въ слѣдствіе произвольныхъ распоряженій директоріи, совершенно потеряло признаки законности. Но при концѣ XVIII столѣтія являются въ обѣихъ державахъ знаменитые судьи, подъ вліяніемъ которыхъ адмиралтейская практика получаетъ послѣдовательность и стройность, даже можно сказать — совершенно преобразуется. Это были Виллѣмъ Скоттъ (Лордъ Стоуелль) и Порталисъ; первый съ 1798 г. замѣнилъ Марріотта въ лондонскомъ призовомъ судѣ, второй дѣйствовалъ въ учрежденномъ при Наполеонѣ (1800 г.) призовомъ совѣтѣ (*Conseil des prises*) ⁽²⁰⁾. Они не огра-

---

(20) Матеріалами для изученія англійской призовой практики служатъ: 1) рапорты Робинсона съ дополненіями Эдвардса и Добсона, изданные въ Лондонѣ, въ 8 томахъ, подъ заглавіемъ: *reports of cases argued and determined in the high court of Admiralty, commencing with the judgements of S. William Scott (1800)*; 2) рѣшенія апелляціонныхъ судовъ Актова: *reports of cases argued and determined before the Lords commissioners of appeals in prize-causes. London 1811*. Эти обширныя и почти недоступныя для частнаго лица собранія могутъ быть замѣнены въ настоящее время адмиралтейскими дигестами Причарда, изданными въ видѣ лексикона: *analytical digest of all the reported cases, determined by the high Court of Admiralty etc. Lond. 1847*. Кроме того всѣ извѣстныя англійскіе публицисты (*Chitty, Oke Manning, Wildman*) подъ именемъ между-народнаго права излагаютъ обыкновенно рѣшенія своего любимаго юриста Виллѣма Скотта. См. въ особецъ *Wildman*

пичивались однимъ приложеніемъ регламентовъ, но съ помощію своей юридической логики объясняли международное право и рѣшили много вопросовъ, совершенно не тронутыхъ прежними трактатами. Особеннаго вниманія заслуживаютъ приговоры Вилліама Скотта: въ нихъ окончательно выработалась система, которую Англичане силились сдѣлать неизмѣннымъ закономъ морской войны и противопоставить вооруженному нейтралитету. Что касается до Порталиса, онъ конечно не пользовался такою автономіею, какъ англійскій судья, но за то приобрѣлъ уваженіе другихъ народовъ благородствомъ и безпристрастіемъ рѣшеній. Мы намѣрены изложить здѣсь мнѣнія обоихъ призовыхъ судей по возможности въ систематическомъ порядкѣ и сравнительно. Главные пункты, на которые намъ должно обратить вниманіе, суть: I ученіе о подсудности, II о доказательствахъ нейтральной собственности, III объ отвѣтственности за подвозъ военной контрабанды и нарушеніе блокады; IV о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ; V объ апелляціяхъ.

Существо и пространство призовой юрисдикціи ⁽²¹⁾, по мнѣнію Вилліама Скотта, определяется

Institutes of international law. Lond. 1849, 50. 2 vols. — Что касается до приговоровъ Порталиса, они помѣщены въ обширномъ сборникѣ *Сиреля*, котораго, къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ рукою и пользовался только указаніями Маргенса, (merkwl. Fälle des Orts), Уитона, Массе (le dr. commercial. Par. 1844. I, 313—403) и Якобсена (das practische Seerecht der Engländer und Franzosen II v.).

(21) *Pritchard Admiralty digest*, 311, 315, 316. *Wheaton éléments* II, 45, 46, 87, 89, 93—95.

обычаемъ народовъ. Адмиралтейскіе суды дѣйствуютъ *jure belli* и потому могутъ быть учреждены воюющею державою только въ собственныхъ или въ союзническихъ портахъ, но не въ области нейтральнаго государства. Отсюда Вилліамъ Скоттъ заключаетъ, что рѣшенія, произнесенныя французскими консулами въ Норвегіи, противны международному праву (22). Напротивъ приговоры *competentia-go суда* обязательны для всѣхъ *secundum jus gentium*; они не могутъ быть никѣмъ исправлены или уничтожены. Впрочемъ если арматоры нарушили территоріальныя права нейтральнаго государства, напр. дѣлали нападенія изъ его портовъ, или захватили корабль въ подчиненныхъ и прибрежныхъ моряхъ (*mare internum, proximum*), то обиженная сторона можетъ подвергнуть ихъ наказанію въ своихъ предѣлахъ и отнять добычу. Вилліамъ Скоттъ отказывалъ также воюющему въ правѣ рѣшать дѣла о призахъ, отведенныхъ въ нейтральную территорію, но его мнѣніе не было принято лордами комиссіонерами.

Подчиненіе нейтральныхъ воюющему начинается съ минуты ареста. Предварительныя мѣры при открытіи процесса о морскихъ призахъ, англійское и французское законодательства опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ: немедленно по прибытіи въ отечественный портъ каперь обязанъ подъ присягою выдать адмиралтейскому начальству всѣ бумаги, найденныя на корабль; чрезъ нѣсколько дней для освидѣтельствованія приза отряжается чиновникъ, кото-

---

(22) Однакоже сами Англичане въ эпоху С. американской войны учреждали призовые суды въ Ливорно. *Blakstone commentaries* III, 5 § 8.

рый производитъ допросъ захваченному капитану и экипажу. По окончаніи этихъ формальностей, судъ назначаетъ срокъ, въ продолженіи котораго хозяева корабля и груза должны выбрать адвоката для приготовления иска и протеста противъ капера ⁽²³⁾.—Отсюда видно, что *призовые суды считаютъ нейтральнаго истцомъ, а капера отвѣтчикомъ*. Еще болѣе можно убѣдиться въ этомъ, разбирая ученіе Вилліама Скотта и Порталиса о доказательствахъ: вся тяжесть ихъ падаетъ на нейтральнаго; каперъ только защищается.

Главнымъ доказательствомъ въ адмиралтейскомъ судѣ считаются корабельныя бумаги: только опираясь на нихъ, нейтральный подданный можетъ удостовѣрить воюющаго въ своей національности и оправдать свое поведеніе во время войны. Но по мнѣнію Вилліама Скотта и Порталиса, эти средства не достаточны еще къ открытію истины. Корабельныя бумаги, — говоритъ англійскій судья, сами по себѣ—мертвая буква: онѣ должны быть подтверждены свидѣтельствомъ лицъ ⁽²⁴⁾. Поэтому необхо-

(23) Подробности объ этомъ предметѣ см. въ регламентахъ: *Wildman international law* II, 335—356; 365—378; 389 sq., *Ortolan diplomatie de la mer* II, 354—388 (appendice). По французскимъ законамъ отъ капера требуется изложеніе причинъ ареста въ особенномъ актѣ (*procès verbal*); но Вилліамъ Скоттъ освобождаетъ его отъ этой обязанности. По мнѣнію англійскаго судьи «всякій каперъ задерживаетъ корабли на свой рискъ и подѣ личною ответственностію за нарушеніе права».

(24) *Pritchard* 151, *Jacobsen Seerecht*, (1815) 434 — 437. Конечно, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Вилліамъ Скоттъ, корабельныя бумаги, находящіяся въ порядкѣ, составляютъ сильное и даже рѣшительное доказательство. Но, когда по обстоятельствамъ видно,

димо обратиться къ показанію захваченнаго экипажа и, если оно достойно довѣрія, не содержитъ въ себѣ противорѣчій, не опровергается другими обстоятельствами, — судъ рѣшаетъ дѣло въ пользу нейтральнаго подданнаго. — Вообще англійская практика даетъ рѣшительное преимущество уликамъ каперовъ и освобождаетъ отъ подозрѣнія нейтральнаго только тогда, когда показанія въ его пользу совершенно согласны съ бумагами ⁽²⁵⁾. Если же свидѣтели противорѣчатъ письменнымъ документамъ, необходимы новыя доказательства. Впрочемъ изъ этого правила англійскій судья допускалъ много исключеній и склонялся иногда въ пользу показаній, а иногда въ пользу бумагъ. По его словамъ «бумаги не рѣдко кажутся подозрительными, а показанія ясны, откровенны и достойны уваженія; съ другой стороны бываютъ случаи, когда свидѣтели говорятъ съ такимъ презрѣніемъ къ истинѣ, что судъ рѣшаетъ дѣло по письменнымъ документамъ» ⁽²⁶⁾.

что онѣ ложны, странно требовать отъ адмиралтейскаго суда уваженія къ нимъ. Часто одна бумага ослабляетъ довѣріе къ нейтральному: иногда всѣ бумаги исправны, а между тѣмъ дѣло рѣшается въ пользу капера. *Jacobsen*, 444.

(25) Чтобы оправдать въ этомъ случаѣ свою систему, Вилліамъ Скоттъ говорить: «общенародное право довѣряетъ болѣе показаніямъ нейтральнаго подданнаго и не иначе конфискуетъ его имущество, какъ на основаніи словъ самаго экипажа, или другихъ достовѣрныхъ фактовъ». Но на самомъ дѣлѣ требуя почти буквальнаго схода показаній съ бумагами, англійскій юристъ — очевидно съ намѣреніемъ — затѣвуетъ для нейтральныхъ возможность оправдаться.

(26) Вообще ученіе Вилліама Скотта о судебныхъ доказательствахъ очень запутано и неопредѣленно. Сколько можно судить по большинству приговоровъ, корабельные документы у него рѣдко получаютъ перевѣсъ надъ показаніями. Онъ даже обвиняетъ нейтральныхъ въ

Новыя или дальнѣйшія доказательства Виліамъ Скоттъ допускаетъ только въ пользу тѣхъ нейтральныхъ, которые не замѣчены въ нарушеніи обязанностей или въ подлогѣ ⁽²⁷⁾. Поэтому дѣло считается потеряннымъ: а) когда открылось ложное назначеніе корабля или вообще недобросовѣстность (*mala fides*); б) когда нейтральный умышленно смѣшиваетъ свое имущество съ непріятельскимъ, напр. сначала требуетъ всего груза, а потомъ только нѣкоторыхъ товаровъ; в) когда бумаги похищены у капера, уничтожены или оказались въ двухъ различныхъ экземплярахъ.

Что касается до Порталиса, его ученіе о судебныхъ доказательствахъ нѣсколько снисходительнѣе къ нейтральнымъ, хотя въ сущности мало отличается отъ англійской системы. Самые точные документы, говоритъ французскій судья, иногда скрываютъ непріятеля; въ другихъ случаяхъ напротивъ нейтральный характеръ корабля проглядываетъ, не смотря на небрежность составленія бумагъ. Всѣ вопросы нейтралитета касаются совѣсти (*sont questions de bonne foi*): при рѣшеніи ихъ недостаточно остановиться на формахъ, но должно проникать въ глубину предмета и обращаться къ показаніямъ тяжущихся сторонъ: они могутъ прояснить темныя сто-

---

злоупотребленіяхъ и подлогахъ и высказываетъ довѣріе только къ тѣмъ бумагамъ, которыя заготовлены и выданы кораблю до начатія войны (*before there has arisen the apprehension of war*). *Wildman II, 368.*

(27) Farther proof is the privilege of honest ignorance or honest negligence to neutrals, who have not violated the law of neutrality. *Pritchard 173—176.*

роны дѣла и дополнить пробѣлы и упущенія въ письменныхъ документахъ ⁽²⁸⁾.—Количество и форма корабельныхъ бумагъ строго не опредѣляются обычаями призовыхъ судовъ. Правда, во французскихъ регламентахъ содержится списокъ документовъ, необходимыхъ для нейтральныхъ купцовъ,—но Порталисъ обыкновенно смягчалъ строгость закона. По его мнѣнію, странно было бы конфисковать корабль за недостатокъ или неточность какого либо документа; судья долженъ различать неправильныя бумаги (*les pièces simplement nulles*) отъ подозрительныхъ и фальшивыхъ (*pièces suspectes de simulation ou de fraude*); первыя еще не лишаютъ нейтральнаго возможности доказать свою національность; ему могутъ повредить только послѣднія: если подлогъ замѣченъ одинъ разъ, тогда непремѣнно являются новыя подозрѣнія и весь процессъ дѣлается шаткимъ ⁽²⁹⁾. Вообще требованія Порталиса весьма умѣренны: для признанія нейтральной собственности въ судѣ, онъ считаетъ достаточнымъ даже одинъ письменный документъ, хотя бы прочіе были составлены неправильно ⁽³⁰⁾, и обращаетъ особенное вниманіе только

---

(28) *Martens merkwürdige Fälle* II, 216—218. Съ особенною подробностію ученіе Порталиса о судебныхъ доказательствахъ изложено Якобсеномъ. *Das pract. Seerecht* II. 248, 254 — 406, 464 — 84, 512—521.

(29) *La fraude qui paraît fait suspecter celle qui ne paraît pas: de là tout est ébranlé, dès que la simulation se manifeste quelque part, car la foi des hommes est indivisible. Massé I, 318.*

(30) Il ne s'agit pas de justifier la propriété neutre par le concours simultané de toutes les pièces énumérées dans les règlements. Il suffit selon les circonstances que l'une d'elles constate cette propriété, si elle n'est contredite ou combattue par des circonstances plus décisives. *Martens ibid.*

на паспортъ арестованнаго корабля. Паспортъ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ французскій судья, есть спеціальное доказательство, которое удостовѣряетъ воюющую державу, что корабль не принадлежитъ непріятелямъ, что флагъ его не подложенъ и что шкиперъ плаваетъ подъ защитою своего закона. Слѣдовательно недостатокъ паспорта неизбежно влечетъ за собою конфискацію; судно такого рода не можетъ пользоваться покровительствомъ флага (31). Но за то если національность корабля признана, — со стороны каперовъ уже не принимаются одни недоказанныя обвиненія въ уничтоженіи бумагъ (32). — Виліамъ Скоттъ былъ пристрастенъ: въ его глазахъ арматоръ легко могъ заподозрить нейтральнаго шкипера.

Кромѣ изложенныхъ правилъ, англійскіе призовые суды руководствовались еще нѣкоторыми особенными обычаями при рѣшеніи дѣлъ, о національности лицъ, принадлежности кораблей и груза (33). — Для рѣ-

---

(31) *Jacobsen*, *Seerecht*, I, 95; *Massé* 325—327. Впрочемъ неправильность въ формѣ паспорта еще не можетъ подать повода къ конфискаціи, если національность судна доказывается другими бумагами. Только отъ тѣхъ народовъ, которые согласились по трактатамъ имѣть на корабляхъ извѣстное число документовъ, — Порталисъ требовалъ строгаго исполненія принятыхъ обязанностей.

(32) Порталисъ говоритъ: quand la neutralité est prouvée on ne peut admettre le reproche de simulation sans preuves. Des soupçons arbitraires ne peuvent détruire les actes authentiques. *Martens merkw. Fälle* II, 130. Постановленія французскихъ регламентовъ объ этомъ предметѣ см. у *Massé* I, 332—336. Что касается до Виллама Скотта, Причардъ приводитъ только два случая, когда нейтральные корабли, подозрѣваемые въ уничтоженіи бумагъ, были оправданы. 321, 322.

(33) *Pritchard* 233—247.

шенія вопроса о національности лицъ, т. е. капитана, хозяина и экипажа арестованнаго судна, Вилліамъ Скоттъ считалъ недостаточными показанія и бумаги, но обращалъ вниманіе и на другія обстоятельства. — При современномъ развитіи сношеній между образованными народами не рѣдко случается, что подданные одного государства постоянно живутъ и торгуютъ въ другомъ. Спрашивается: должно ли разсматривать ихъ по происхожденію, или по мѣсту жительства? Конечно, если нейтральный купецъ формально сдѣлался непріятельскимъ подданнымъ, — его имущество считается законнымъ призомъ. Но этотъ выводъ не удовлетворялъ Вилліама Скотта. По его мнѣнію, иногда самое пребываніе (*residence*) лица въ непріятельской землѣ можетъ служить достаточнымъ предлогомъ къ конфискаціи его имущества. Хотя воюющая держава, говоритъ англійскій судья, не имѣетъ власти запретить всѣмъ народамъ сношенія съ своимъ противникомъ, и торговцы могутъ пріѣзжать въ иностранные порты, — но съ другой стороны, если извѣстное лицо поселилось въ непріятельской землѣ, навсегда или надолго — его нельзя считать нейтральнымъ гражданиномъ. Обыкновенная отговорка купцовъ, что они отправлялись въ непріятельскую землю по своему дѣлу, — мало говоритъ въ ихъ пользу. Есть дѣла, которыя могутъ задерживать челоуѣка въ иностранномъ государствѣ на цѣлую жизнь. Тотъ, кто пріѣхалъ на время, до начатія военныхъ дѣйствій, — легко найдетъ случай возвратиться въ отечество; но кто не оставляетъ непріятельской территоріи въ продолженіи всей войны, — тотъ не имѣетъ права ссылаться на нейтралитетъ; въ противномъ случаѣ, иностран-

ные купцы могли бы захватить въ свои руки всю торговлю врага и избѣгнуть конфискаціи. — Итакъ, по мнѣнію Вилліама Скотта, нейтральный подданный, который жилъ долгое время въ непріятельскомъ государствѣ, долженъ объяснить причины своего поведенія: судъ обыкновенно предполагаетъ *animus manendi*. Конечно при обвиненіи отдельныхъ лицъ должно обращать вниманіе на разныя обстоятельства; иногда дѣло кажется подозрительнымъ только съ перваго взгляда ⁽³⁴⁾; но есть виды торговли, которые совершенно уничтожаютъ нейтральный характеръ, напр. если враждебное государство даетъ иностраннымъ купцамъ такія привилегіи или монополіи, которыхъ не имѣютъ его собственные подданные. Здѣсь нейтральный, очевидно, дѣлается пособникомъ непріятелей и его имущество должно быть конфисковано ⁽³⁵⁾. Товары компаніи, или торговаго дома, находящагося въ территоріи врага, также считаются правильнымъ призомъ, хотя бы часть капитала принадлежала нейтральнымъ.

Держась строго логики Вилліама Скотта, следовало бы допустить, что имущество непріятельскаго подданнаго, живущаго въ землѣ нейтральной, освобождается отъ конфискаціи. Но, не отвергая прямо этого вывода, англійскій судья искалъ разныхъ предлоговъ уклониться отъ приложенія его въ практикѣ — и высказывалъ между прочимъ, что непріятель

---

(34) Cases of domicile do not depend on residence alone, but on a consideration of all the circumstances of the case. *Wildman* II, 36 — 40; *Wheaton élémens* I, 310, 311, 325—27.

(35) Вотъ почему Англичане не признаютъ законности колоніальной и каботажной торговли съ непріятелемъ.

тель не имѣть *personam standi in judicio* ⁽³⁶⁾. — Впрочемъ всѣ упомянутыя правила В. Скоттъ смягчалъ въ отношеніи къ С. Американцамъ, которые прѣзжаютъ въ Европу и Европейцамъ, живущимъ на востокъ; первые, говоритъ онъ, по отдаленности своего положенія, должны оставаться въ Европѣ на болѣе продолжительное время, нежели прочіе народы; вторые не смѣшиваются съ туземцами и считаются подданными того государства, подъ покровительствомъ котораго торгуютъ.

Принадлежность кораблей опредѣляется, по мнѣнію Вилліама Скотта, мѣстопробываніемъ хозяевъ. Слѣдовательно судно, котораго владѣлецъ живетъ въ непріятельской землѣ, должно считаться правильнымъ призомъ, хотя бы оно имѣло нейтральные документы. Впрочемъ англійская практика не запрещаетъ нейтральнымъ подданнымъ покупать корабли у непріятеля и требуетъ только, чтобы продажа совершена была безусловно, съ полною передачею правъ прежняго хозяина (*enemy's title must be absolutely and completely divested*); судно же, уступленное на время, конфискуется. Чтобы доказать собственность въ этихъ случаяхъ, нейтральный обязанъ имѣть купчую крѣпость. Но законность продажи подлежитъ сомнѣнію, если корабль продолжаетъ плавать подъ руководствомъ непріятельскаго шкипера, или съ непріятельскимъ паспортомъ и флагомъ ⁽³⁷⁾. Для предупрежденія подлоговъ и фаль-

---

(36) Сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни одного рѣшенія, въ которомъ бы Вил. Скоттъ освобождалъ имущество непріятельскаго подданнаго, поселившагося въ нейтральной землѣ.

(37) *Pritchard* 454, 455. *Wildman* II, 89 sq. Что касается до

шивой нейтрализаціи, Вил. Скоттъ требоваль, чтобы продажа непріятельскаго судна производилась не прежде, какъ по прибытіи его къ мѣсту назначенія и объявилъ покупку въ дорогъ (*in transitu*) недѣйствительною.

Еще строже поступаетъ англійскій судья съ нейтральными при рѣшеніи вопросовъ о принадлежности груза. Не довольствуясь примѣненіемъ *Consolato del mare*, Вил. Скоттъ держится здѣсь слѣдующихъ началъ:

1.) Товары, отправляемые изъ непріятельской гавани, должны считаться собственностью врага, пока не будетъ доказано противное.

2.) Произведенія непріятельской земли или плантаціи, хотя бы они принадлежали подданному нейтральному, объявляются законнымъ призомъ ⁽⁵⁸⁾.

3.) Непріятель не имѣетъ права уступить свои товары *in transitu*: въ противномъ случаѣ, какъ думаетъ Вил. Скоттъ, грузъ, подлежащій конфискаціи, могъ бы спастись отъ каперовъ ⁽⁵⁹⁾.

4.) Товары, отправляемые изъ нейтральныхъ портовъ на имя непріятели, подлежатъ конфискаціи,

---

Порталиса, онъ слѣдовалъ въ этихъ случаяхъ постановленіемъ французскихъ регламентовъ. *Massé I*, 323.

(38) *Wildman II*, 114.

(39) Изъ этого правила Вилліамъ Скоттъ не допускаетъ исключеній, хотя бы добросовѣстность нейтральныхъ была доказана. After the numberless cases, in which this question has been decided, it is not now an arguable point. Передача непріятельской собственности *in transitu*, по мнѣнію Вил. Скотта, всегда дѣлается *cum animo fraudandi*. *Wildman II*, 101, 102.

хотя бы еще не достигли до мѣста своего назначенія ⁽⁴⁰⁾.

Разсматривая эти правила въ совокупности, легко понять, что Вилліамъ Скоттъ не давалъ нейтральнымъ почти никакой возможности вести торговлю съ непріятелемъ, что систематическое поощреніе каперства на счетъ другихъ народовъ было главною задачею британской адмиралтейской практики. Еще болѣе мы можемъ убѣдиться въ этомъ, когда разсмотримъ ученіе В. Скотта о военной контрабандѣ и блокадѣ. Здѣсь его пристрастіе къ воюющимъ, подозрительность и недовѣріе къ нейтральнымъ высказываются свободнѣе; не ограждая себя авторитетомъ *Consolato del mare*, онъ руководствуется однимъ правомъ необходимости (*ius necessitatis*) и распространяетъ конфискацію до крайнихъ предѣловъ.

Англійскіе призовые суды съ давнихъ временъ отличались обширными и произвольными понятіями о военной контрабандѣ ⁽⁴¹⁾. Еще болѣе запутались эти понятія въ эпоху Марріотта и въ особенности

---

(40) *Wildman Institutes II*, 98—114. Чтобы оправдать свою систему, В. Скоттъ говоритъ: «при нагруженіи кораблей во время мира, собственность надъ товарами и взаимныя отношенія между отправителемъ (*consignor*) и получателемъ (*consignee*) определяются обычаемъ и договорами. Но когда между государствами открылась война, этотъ предметъ нельзя оставить на произволъ частныхъ лицъ: иначе имущество враговъ будетъ свободно отъ конфискаціи. Отправителю товаровъ (нейтральному) нужно только обозначить въ бумагахъ, что онъ беретъ рискъ на себя, — и непріятельскій грузъ будетъ пользоваться защитой нейтралитета». Итакъ война даетъ каперу полную власть арестовать имущество, посылаемое врагамъ, и обратить его въ свою пользу.

(41) *Pritchard* 103—113.

съ 1793 г., когда не осталось почти ни одного предмета нейтральной торговли, который не подлежалъ бы конфискаціи, или праву первой покупки (*right of preemption*). Вилліамъ Скоттъ также слѣдовалъ системѣ своего предшественника и измѣнялъ списокъ запрещенныхъ товаровъ, смотря по обстоятельствамъ и потребностямъ воюющихъ сторонъ. Къ военной контрабандѣ, по его мнѣнію, должно отнести военные корабли, оружіе, аммуницію и вообще все то, что можетъ усилить непріятеля, напр. жизненные припасы, различные сырые матеріалы, корабельный лѣсъ и т. п. — Впрочемъ не всѣ упомянутые предметы конфискуются. Только подвозъ непріятелю оружія, аммуниціи и военныхъ кораблей запрещается безусловно. На товары же *usus ancipitis* Скоттъ смотритъ нѣсколько снисходительнѣе. Съѣстные припасы, смолу, пеньку и проч. онъ не считаетъ военною контрабандою: 1) когда они перевозятся на отечественныхъ корабляхъ; 2) когда они назначены для обыкновеннаго употребленія (*for civil use*), а не для военныхъ цѣлей ⁽⁴²⁾; 3) когда они составляютъ необработанный матеріалъ ⁽⁴³⁾. Въ этихъ случаяхъ мѣ-

(42) На этомъ основаніи адмиралтейскій судъ обыкновенно считалъ правильнымъ призомъ всѣ съѣстные припасы, предвѣщенные въ военные порты непріятеля, напр. сыръ низкаго сорта, сельди, масло и проч. *Jacobsen Seerecht*, 651. Чтобы рышить недоумѣніе, для кого именно отправляются товары, судъ приглашалъ экспертовъ. *Jacobsen ibid.* 645 — 654; *Wildman* II, 215. Но въ послѣдствіи Вил. Скоттъ, кажется, отступилъ отъ своихъ мнѣній и распространилъ конфискацію. См. мѣсто, приведенное Уйтопомъ: *Elements* II, 150.

(43) Поэтому В. Скоттъ конфисковалъ канаты, мачты, корабельный лѣсъ, сухари; напротивъ пеньку, обыкновенное дерево, хлѣбъ и пр. считалъ менѣе подозрительными товарами.

сто конфискаціи заступаетъ право первой покупки (right of preemption) ⁽⁴⁴⁾ и нейтральному уплачивается приличное вознагражденіе ⁽⁴⁵⁾; но съ другой стороны каперъ освобождается отъ всякой ответственности за убытки арестованнаго корабля. Что же касается до предметовъ безусловной контрабанды, англійская практика угрожала за подвозъ ихъ самыми строгими наказаніями. Прежніе адмиралтейскіе судьи (напр. Марріоттъ) обыкновенно объявляли законнымъ призомъ не только корабль, но и весь остальной грузъ. В. Скоттъ допускаетъ изъ этого правила только немногія исключенія. По его мнѣнію, всеобщая конфискація есть справедливое возмездіе нарушителямъ общенароднаго права. Но если военная контрабанда, корабль и грузъ принадлежатъ разнымъ лицамъ, тогда надобно по возможности отличать виновныхъ отъ невинныхъ ⁽⁴⁶⁾.

(44) Итакъ, право первой покупки, по мнѣнію Виліама Скотта, принадлежитъ воюющимъ *ipso jure*, хотя по трактатамъ одна только Швеція допустила его. Напротивъ у Порталиса *droit de préemption* вовсе не встрѣчается. *Jacobsen das pr. Seerecht II, 118.*

(45) О количествѣ вознагражденія англійскій судья говоритъ: «перекупатели не обязаны платить нейтральному столько, сколько онъ могъ бы получить отъ нуждающагося непріятеля (a famine price). *Wildman II, 219, 221, 222.*

(46) Where the owner of the cargo has any interest in the ship, the whole of his property will be involved in the same sentence of condemnation; for where a man is concerned in the illegal transaction, all his property embarked in that transaction is liable to confiscation. To escape the contagion of contraband the innocent article must be of different owner. Напротивъ Порталисъ, слѣдуя французскимъ регламентамъ, объявляетъ корабль правильнымъ призомъ только тогда, когда контрабанда составляла болѣе $\frac{3}{4}$ всего груза. *Martens merkw. Fälle, II, 221. Jacobsen p. Seerecht II, 80*
— 93.

Наказаніе за подвозъ казенной контрабанды, по обычаю призовыхъ судовъ, должно падать на нейтральнаго только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ пойманъ на мѣстѣ преступленія (*in delicto*), т. е. начиная отъ выѣзда до прибытія въ непріятельскій портъ ⁽⁴⁷⁾. Но В. Скоттъ не всегда держался этого закона: онъ считалъ правильнымъ призомъ и корабли, схваченные на возвратномъ пути, если только они везли контрабанду подъ фальшивыми документами.

Еще строже адмиралтейскіе суды къ тѣмъ нейтральнымъ подданнымъ, которые нанимаются перевозить непріятельскихъ офицеровъ и солдатъ. Въ подобныхъ случаяхъ ничто не можетъ спасти корабля отъ конфискаціи; отговорка шкипера, что онъ былъ принужденъ къ тому силою, не принимается въ уваженіе. Только тогда, когда офицеры переезжаютъ на свой счетъ, въ качествѣ обыкновенныхъ пассажировъ,—нейтральное судно можетъ считаться свободнымъ.—За доставленіе непріятелю депешей ⁽⁴⁸⁾ (военныхъ и гражданскихъ) нейтральные корабли также конфискуются, хотя бы содержаніе перевозимыхъ бумагъ было неизвѣстно хозяину или шкиперу и онъ относился къ маловажнымъ дѣламъ. Самая ничтожная депеша, говоритъ В. Скоттъ, можетъ имѣть вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и если только преступность нейтральнаго (*mens rea et corpus delicti*) не подлежатъ сомнѣнію,—призовый судъ имѣетъ полное право отдать въ пользу капера ко-

---

(47) In cases of contraband the offence is deposited with the cargo and the penalty does not attach to the return voyage.

(48) *Wildman II*, 234—244; *Wheaton II*, 161—164.

рабь и грузъ. Конечно, по требованіямъ справедливости, хозяинъ товаровъ не теряетъ своего имущества, если онъ не участвовалъ въ преступленіи шкипера; за перевозъ частныхъ писемъ, хотя бы и отъ должностныхъ лицъ, нельзя конфисковать судна; доставленіе депешей изъ непріятельскаго государства въ нейтральное (напр. консуламъ, дипломатическимъ агентамъ) также дозволено; — по съ своей стороны воюющей можетъ осведомляться о содержаніи *всѣхъ бумагъ, отправляемыхъ къ его противнику*. На этихъ основаніяхъ В. Скоттъ не только позволялъ каперамъ арестовать всякій подозрительный корабль, но и вознаграждалъ ихъ за издержки и убытки на счетъ нейтральнаго купца.

Изъ всего сказаннаго легко понять, что ученіе В. Скотта о военной контрабандѣ открываетъ широкое поприще для дѣятельности каперовъ противъ нейтральной торговли. Но эти произвольныя толкованія международнаго права кажутся еще довольно снисходительными въ сравненіи съ понятіями британскихъ адмиралтейскихъ судовъ о блокадѣ ⁽⁴⁹⁾. Здѣсь Вилліамъ Скоттъ рѣшительно выходитъ изъ границъ умѣренности и на каждомъ шагу прибѣгаетъ къ софизмамъ. Между тѣмъ какъ всѣ народы соглашались, что блокада есть мѣра, направленная непосредственно противъ непріятеля, — англійскій судья силится обратить ее *исключительно противъ*

---

(49) Важнѣйшіе приговоры Вил. Скотта относительно блокады собраны у Причарда. 36 — 49 и Вильдмана II, 184. Въ Тюбингенскомъ журналѣ государственныхъ наукъ за 1852 годъ находится любопытный критическій разборъ этихъ приговоровъ. См. статью *Vurma Denkwürdigkeiten des Völkerrechts* s. 477 u. fgg.

нейтральной торговли. Напрасно было бы искать у него твердыхъ опредѣленій, строгихъ выводовъ; онъ поставляетъ себѣ главною цѣлю — дать какъ можно болѣе свободы крейсерамъ и каперамъ, и потому выражается двусмысленно и неточно.... Впрочемъ предоставимъ судить самому читателю.

Блокада, по мнѣнію Вилліама Скотта, раздѣляется на фактическую или дѣйствительную (*de facto or actual blockade*) и объявленную или юридическую (*legal blockade, per notificationem*). Последний видъ есть собственно блокада на бумагѣ только подъ другимъ именемъ. Въ этомъ признается самъ Вилліамъ Скоттъ, говоря, что она существуетъ до тѣхъ поръ, пока воюющій не извѣстилъ нейтральныхъ о ея прекращеніи. Также обманчиво выраженіе — *дѣйствительная блокада*. Для ея силы, какъ думаетъ англійскій судья, достаточно присутствія нѣсколькихъ крейсеровъ въ недалекомъ разстояніи отъ гавани или отъ берега. Эти крейсера не имѣютъ прямой обязанности осаждать портъ, но должны преимущественно имѣть надзоръ за нейтральными. Имъ нисколько не запрещается удалиться отъ своего мѣста и преслѣдовать подозрительные корабли.

Уведомленіе о блокадѣ (*notification*) дѣлается двумя способами: извѣщаютъ или нейтральное правительство (*constructive notice*), или самихъ торговцевъ (*actual notice*). Въ первомъ случаѣ судъ предполагаетъ, что по истеченіи извѣстнаго срока купцы знаютъ о существованіи блокады, — и потому конфискуетъ корабли, не принимая въ уваженіе никакихъ оправданій; второй способъ употребляется при дѣйствительной блокадѣ (*actual blockade*). Для кораблей же, выходящихъ изъ осажденнаго

порта, уведомленіе не считается необходимымъ: существованіе блокады на мѣсть извѣстно всѣмъ *ipso facto*. Вообще Англійское адмиралтейство не имѣло обыкновенія извѣщать всѣ государства о блокадѣ, но предполагало, что слухъ распространится самъ собою: политика, явно направленная въ пользу каперовъ и во вредъ нейтральной торговлѣ!

Что касается до нарушенія блокады, судебная практика В. Британіи считала преступнымъ самое намѣреніе пробраться въ осажденный портъ, хотя бы оно не было выполнено. По мѣтѣ В. Скотта, адмиралтейскій судъ имѣетъ полное право объявить законнымъ призомъ нейтральные корабли, которые избираютъ дорогу въ направленіи блокадной линіи, или близко подходить къ крейсерамъ и спрашиваютъ о существованіи блокады ⁽⁵⁰⁾. Мало этого, — одно назначеніе въ запрещенный портъ, хотя бы оно было условно (*eventual destination*), или шкиперъ получилъ ложное извѣстіе о снятіи блокады, — подвергаетъ корабль неизбежной конфискаціи и никакія отговорки не принимаются во вниманіе. Только въ крайнихъ обстоятельствахъ, наприм. во время бури, при недостаткѣ състныхъ припасовъ и т. п. купецъ можетъ отправиться въ блокированную гавань, если она лежитъ на дорогѣ или на близкомъ разстояніи. Но бросать якорь въ такомъ мѣстѣ, откуда легко обойти сторожевые суда, не позволяется; покупка кораблей въ блокированныхъ

---

(50) The rule is, that after knowledge of an existing blockade you are not to go to the very station of the blockading fleet under the pretence of inquiry. Это правило отнимаетъ у нейтральныхъ всякую возможность удостовѣриться въ дѣйствительности блокады.

портахъ также признается незаконною. Однимъ словомъ, запрещеніямъ и подозрѣніямъ адмиралтейскихъ судовъ нѣтъ конца! Всѣ выводы В. Скотта направлены къ тому, чтобы дать крейсерамъ и каперамъ возможность задерживать нейтральные корабли на всѣхъ моряхъ. Такимъ образомъ изъ блокады, которая у другихъ народовъ употребляется какъ мѣстная и временная мѣра, Англичане сдѣлали универсальное средство для распространенія своей юрисдикціи во время войны. По ихъ понятіямъ, цѣлые берега, даже государства могли быть объявлены въ блокадномъ состояніи: недостатокъ флота они дополняли жестокостію призываго судопроизводства.

Наказаніе за нарушеніе блокады состоитъ, по обычаю воюющихъ, въ конфискаціи корабля. Изъ этого правила В. Скоттъ не допускаетъ никакихъ изъятій: по его мнѣнію споры между хозяиномъ и шкиперомъ не подлежатъ вѣдомству адмиралтейскихъ судовъ; одинъ преступникъ не можетъ ссылаться на поведеніе другаго. Въ глазахъ англійскаго судьи капитанъ есть агентъ, управляющій судномъ на основаніи полномочія; дѣйствія его всегда считаются законными; хозяинъ имѣетъ право оспаривать ихъ только въ отечествѣ ⁽⁵¹⁾. При малѣйшей вѣроятности въ томъ, что во время отправленія товаровъ существованіе блокады было извѣстно,

---

(51) The act of the master binds the owner as to the conduct of the ship. His act of violation is, as to penal consequences, to be considered as the act of the owner. The owners of the vessel have appointed him as their agent and they must in law be bound by his imprudence, as well as by his fraud.

Вил. Скоттъ распространяетъ ответственность и на хозяина груза (⁵²). Подозрительность судьи еще болѣе усиливается, когда корабль обнаружилъ намѣреніе пробраться въ осажденный портъ (*fraudent deviation*), напр. подъ предлогомъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ и т. п. «Въ такихъ случаяхъ шкиперъ, *въроятно*, съ тою цѣлю перемѣнилъ путь, чтобы выполнить порученіе купцовъ и доставить товары.» Довольный этимъ предположеніемъ, В. Скоттъ обыкновенно не принималъ уже никакихъ оправданій и конфисковалъ грузъ вмѣстѣ съ кораблемъ. — Наказаніе простирается и на корабли, выходящіе изъ осажденного порта, за исключеніемъ тѣхъ, которые были нагружены до начатія блокады. Оно сопровождается нейтральнаго до самаго возвращенія въ отечество (*to the end of the return voyage*). Нѣтъ никакого основанія, говоритъ В. Скоттъ, — считать корабль свободнымъ потому только, что онъ обошелъ сторожевыя суда; воюющіе имѣютъ полнос право преслѣдовать виновныхъ на всѣхъ пунктахъ.

---

(52) Конечно, если добросовѣстность хозяина товаровъ не подлежитъ сомнѣнію (напр. если путешествіе началось до объявленія блокады и шкиперъ продолжалъ его по упрямству или по капризу), — грузъ остается свободнымъ. Но убѣдить въ этомъ В. Скотта не легко. Онъ рассчитываетъ, когда извѣстіе о блокадѣ (*constructive notice*) могло дойти въ извѣстный портъ и не принимаетъ въ уваженіе никакихъ случайностей, кромѣ состоянія погоды. *Where the blockade is known at the port of shipment, the master becomes an agent for the cargo; in such case the owners must at all events answer to the country imposing the blockade for the acts of persons employed by them; otherwise by sacrificing the ship, there would be a ready escape for the cargo, for the benefit of which the fraud was intended.* *Wildman II*, 208.

Такъ объясняетъ англійскій юристъ право блокады. Кажется, нѣтъ нужды доказывать, что его толкованія прямо притиворѣчаютъ убѣжденіямъ народовъ. Знаменитый судья самъ сознавалъ шаткость своихъ принциповъ и нѣсколько разъ пытался ограничить юридическую (legal) или, лучше сказать, вымышленную блокаду ⁽⁵³⁾; но, будучи принужденъ охранять «морскіе интересы» своего отечества, снова прибѣгалъ къ фикціямъ и произносилъ строгіе приговоры надъ нейтральными купцами въ пользу крейсеровъ и каперовъ ⁽⁵⁴⁾.—Совершенно другихъ началъ держался Порталисъ: руководствуясь въ точности регламентомъ 1778 г., онъ не дѣлалъ никакихъ измѣненій въ объемъ контрабанды и не признавалъ блокады на бумагѣ.

Всѣ до сихъ поръ изложенныя правила, по видимому, были достаточны для поощренія каперства на счетъ другихъ народовъ. Но требованія Вилліама Скотта простираются еще далѣе. По его мнѣнію, война не должна доставлять нейтральнымъ купцамъ никакихъ выгодъ; они не имѣютъ права

---

(53) Въ нѣкоторыхъ приговорахъ В. Скотта какъ будто преглядываетъ мысль, что блокада должна быть опредѣлена согласно началамъ вооруженнаго нейтралитета. Такъ въ одномъ рѣшеніи онъ требуетъ, чтобы флотъ окружалъ блокированную гавань со всѣхъ сторонъ (as an arch of circumvallation round the mouth of prohibited port); въ другомъ даже отвергаетъ блокаду на бумагѣ. «A legal blockade cannot exist, where no actual blockade can be applied. A mere proclamation, that place is invested, is insufficient to constitute a legal blockade.»

(54) Изъятія изъ своихъ правилъ В. Скоттъ допускалъ только въ пользу С. Американцевъ, Датчанъ и Шведовъ, по особымъ трактатамъ. *Wurm Zeitschrift für die fes. Staatswiss.* (1852) S. 491.

заниматься такою торговлею съ непріятелемъ , которая запрещена всѣмъ иностранцамъ во время мира. Сюда относятся каботажная и колониальная торговля. Относительно первой адмиралтейскій судъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: «только навигація «между портами разныхъ воюющихъ сторонъ можетъ быть дозволена нейтральнымъ подданнымъ. «Если же товары перевозятся по берегамъ одного «и того же государства, они подвергаются конфискаціи вмѣстѣ съ кораблемъ» (55).—Что касается до торговли колониальной—Вилл. Скоттъ въ теченіи нѣкотораго времени не примѣнялъ строгаго правила семилѣтней войны. Предписаніемъ королевскаго совѣта 1798 г. нейтральнымъ было разрѣшено привозить товары изъ непріятельскихъ колоній въ Англію, или въ свое отечество;—С. Петербургская конвенція еще болѣе обезпечила свободу сношеній. Но эти начала не долго удерживали адмиралтейскій судъ въ границахъ умѣренности. Замѣтивъ, что нейтральные подданные покупаютъ колониальные продукты для того, чтобы въ послѣдствіи подвозить ихъ непріятелю, В. Скоттъ съ каждымъ годомъ становился подозрительнѣе и наконецъ совершенно уничтожилъ «опасную для Великобританіи» торговлю (56).

(55) *Wildman* II, 154. В. Скоттъ держался своихъ правилъ и послѣ конвенціи 1801 г., объясняя превратно смыслъ ея выраженій.

(56) *Pritchard* 458—464. Чтобы остановить подвозъ колониальныхъ продуктовъ въ непріятельскую метрополию, В. Скоттъ самовластно предписалъ нейтральнымъ слѣдующій законъ: *The mere touching of an intermediate port whether of the country, to which the vessel belongs, or any other, without importing the cargo into the common stock of the country, will not alter the nature of the voyage, which continues the same and must be considered as a voyage to the*

Изъ сказаннаго видно, что англійскіе суды, не ограничиваясь конфискаціею непріятельскаго имущества, старались уничтожить весь важнѣйшій отрасли нейтральной торговли. Въ дополненіе къ своимъ стѣснительнымъ правиламъ, В. Скоттъ, при рѣшеніи вопроса объ уплатѣ издержекъ и убытковъ, оказывалъ явное пристрастіе къ арматорамъ. По его мнѣнію, каперъ, даже возвращая свой призъ (in case of restitution), можетъ требовать вознагражденія, а судья—издержекъ процесса отъ нейтральныхъ подданныхъ, если только былъ какой нибудь предлогъ къ аресту корабля, малѣйшее подозрѣніе на счетъ законности торговли, или полноты бумагъ. Напротивъ вознаграждать потери нейтральныхъ купцовъ, призовые суды не обязаны, потому что: 1) нейтраль-

---

country, to which the vessel is actually going, for the purpose of the delivering the cargo at the ultimate port. Какъ ни тягостно для торговли было это правило, но оно казалось англійскому судѣ недостаточнымъ. Мало по малу онъ началъ преслѣдовать и конфисковать весь колоніальные товары, если только возникало подозрѣніе, что они доставляются непріятелю. Такимъ образомъ сахаръ, кофе и др. продукты были уравниены съ военною контрабандою.—Распоряженія англійскихъ судовъ касательно колоніальной торговли возбудили оппозицію преимущественно въ С. Ам. Штатахъ. Полемика производилась не только путемъ дипломатическимъ, но и между публицистами. Защитникомъ Вилліама Скотта явился *Стивенъ* (war in disguise, or the frauds of the neutral flags. Lond. 1806); въ пользу нейтральныхъ писали *Моррисъ* (Answer to war in disguise. Boston, 1806) и *Мэдисонъ* (examination of the British doctrine, which subjects to capture a neutral trade, not open in time of peace. Lond. 1806). Въ первомъ изъ этихъ памфлетовъ подробно изложена исторія правила 1756 г. и приведены все замѣчательныя рѣшенія англійскихъ судовъ относительно торговли нейтральныхъ подданныхъ съ непріятельскими колоніями.

ная торговля производится не иначе какъ подѣ условіемъ осмотра и ареста со стороны воюющихъ; 2) общенародное право (?) предписываетъ каперу отдать купцамъ только фрахтъ за непріятельскіе товары, а о другихъ платежахъ совершенно не упоминаетъ⁽⁵⁷⁾. — Гораздо умѣреннѣе дѣйствовалъ въ этихъ случаяхъ Порталисъ. Онъ говоритъ, что призовый судъ обязанъ уплачивать убытки обѣимъ тяжущимся сторонамъ и вознаграждать ихъ какъ за понесенный вредъ, такъ и за прибыль, которой онъ лишились (*lucrum cessans*). Впрочемъ объявленіе приза незаконнымъ не всегда даетъ нейтральному право требовать отъ арматоровъ вознагражденія: онъ могъ потерпѣть убытокъ по собственной винѣ. Каперы отвѣчаютъ только за явное нарушеніе закона; съ другой стороны нейтральные своими поступками также могутъ подать поводъ къ подозрѣніямъ и ошибкамъ⁽⁵⁸⁾.

Въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе суда первой инстанціи, каперы или нейтральные имѣютъ право

---

(57) Разумѣя здѣсь подѣ именемъ общенароднаго права *Consolato del mare*, В. Скоттъ однакоже самъ отступаетъ отъ его постановленій и не уплачиваетъ фрахта нейтральному купцу, если онъ производитъ каботажную или колоніальную торговлю, скрываетъ свои бумаги и т. д. Все эти ограниченія произвольны; они не могутъ быть выведены изъ словъ средневѣковаго сборника. Ср. *Prichard* 164—173; *Wildman* II, 153—163.

(58) *L'imprudence des capturés, leur négligence dans l'observation des certaines formes, des procédés équivoques peuvent souvent compromettre leur sureté et faire suspecter leur bonne foi; il peut arriver alors, qu'en examinant l'ensemble des faits, on reconnaisse qu'une prise est invalide, mais on peut reconnaître aussi, que les capturés par leur conduite ont donné lieu à la méprise des capteurs.* *Martens* merkw. Fälle II, 218 et sv.

подавать жалобы въ высшія мѣста. До истеченія срока апелляцій, спорное имущество остается неприкосновеннымъ и можетъ быть выдано одной изъ тяжущихся сторонъ только подъ условіемъ денежнаго обезпеченія. Высшій призовый судъ рѣшаетъ дѣла по тому же порядку, какому слѣдовали мѣста первой инстанціи, принимая впрочемъ отъ обѣихъ сторонъ новыя доказательства ⁽⁵⁹⁾. Къ сожалѣнію, продолжительность процесса и огромныя судебныя издержки (особенно въ Англіи) затрудняли апелляцію для нейтральныхъ. Притомъ же высшіе суды неохотно измѣняли приговоры низшихъ и съ своей стороны благопріятствовали каперамъ. — Обиженному оставалось одно средство къ спасенію — искать защиты у своего правительства. Но и въ этихъ случаяхъ нейтральные подданные не всегда достигали своей цѣли: Англія рѣдко уступала дипломатическимъ представленіямъ; приговоры В. Скотта казались ей непогрѣшимыми и она готова была защищать ихъ всею силою своего флота.

Такъ рѣшаетъ практика этого періода главныя вопросы нейтралитета! Желая дать твердую опору своимъ выводамъ и заключеніямъ, В. Скоттъ и Порталісъ безпрестанно ссылались на международное право ⁽⁶⁰⁾, объясняли его начала, приводили

---

(59) О порядкѣ ршенія дѣлъ въ англійскомъ апелляціонномъ судѣ (который состоялъ въ это время изъ лордовъ комиссіонеровъ адмиралтейства) см. *Wildman II*, 376. — Во Франціи дѣла переносились въ *Conseil des prises*.

(60) «Начала, которыми адмиралтейскій судъ долженъ руководствоваться, — говоритъ Вилл. Скоттъ, — заключаются въ международномъ правѣ и трактатахъ. Ни одно государство, безъ согласія другихъ, не можетъ измѣнять этихъ началъ самовластными распоряженіями».

примѣры изъ исторіи, и дѣйствительно высказали много глубокихъ, основательныхъ мыслей, которыя не теряютъ значенія и въ настоящее время. Но какъ ни велика заслуга этихъ государственныхъ людей, трудно приписать ихъ рѣшеніямъ всеобщій авторитетъ. Еще менѣе можно согласиться съ публицистами, которые, основываясь на приговорахъ Скотта и Порталиса, думаютъ построить науку такъ называемаго обычнаго международного права, въ параллель (а иногда и въ противоположность) трактатамъ ⁽⁶¹⁾. Внимательное изученіе англійской и фран-

---

Prichard 3, 163, 312.—Въ англійскомъ законодательствѣ также признано, что дѣла между воюющими и нейтральными не подлежатъ юрисдикціи обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ (courts of common law); но при началѣ каждой войны правительство даетъ особое повелѣніе (commission) адмиралтейскому суду рѣшать вопросы о призахъ (captures, seizures, prizes and reprisals) на основаніи международного права и обычая. *Wildman* II, 360.—Что касается до Порталиса, онъ высказалъ свои идеи объ этомъ предметѣ въ слѣдующихъ словахъ: les lois ou les règles particulières doivent toujours être exécutées de la manière la plus conforme aux principes de la raison universelle surtout dans les matières appartenant au droit des gens, dans lesquelles les législateurs se sont toujours glorifiés de n'être que les respectueux interprètes de la loi naturelle. *Martens merkw. Falle* II, 225.

(61) Сюда относятся всѣ англійскіи публицисты настоящаго столѣтія: Робинсонъ, Читти, Окъ Маннингъ, Редди и Вильдманъ. Будучи жаркими приверженцами Вилл. Скотта, они ставятъ его наравнѣ съ римскими юристами и подъ именемъ общенароднаго права излагаютъ не что иное, какъ приговоры своего знаменитаго судьи. Съ ними отчасти сходятся во мнѣніяхъ Якобсенъ, Белло, Кентъ и Уитонъ. Впрочемъ послѣдній не приписываетъ международнаго авторитета рѣшеніямъ Вилл. Скотта, но ссылается на него потому, что англійскій судья пользуется до сихъ поръ большимъ уваженіемъ въ С. Американскихъ Штатахъ.

пузской практики показываетъ, что ни та, ни другая не развила въ себѣ общеевропейскихъ элементовъ: Вилліамъ Скоттъ прямо дѣйствовалъ противъ вооруженнаго нейтралитета, въ которомъ ясно выразилось сознание народовъ; Порталисъ былъ только умнымъ и добросовѣстнымъ исполнителемъ французскихъ регламентовъ. — Обычай, на который ссылается въ своихъ приговорахъ англійскій судья, нельзя считать универсальнымъ; онъ даже не принадлежитъ всѣмъ воюющимъ державамъ, но есть чисто національный обычай Великобританіи, выработанный въ ея собственныхъ адмиралтейскихъ судахъ. Сколько бы лѣтъ ни существовали подобныя обыкновенія, они не имѣютъ обязательной силы для нейтральныхъ государствъ. Нѣкоторые могутъ возразить, что Вилл. Скоттъ подкрѣплялъ свои начала словами *Consolato del mare*; но мы уже нѣсколько разъ имѣли случай замѣтить, что этотъ средневѣковой сборникъ измѣнился и переработанъ въ англійской практикѣ, что многія его постановленія были искажены.

Итакъ понятія Вилл. Скотта о международномъ правѣ темны и сбивчивы: онъ обращается не къ трактатамъ, не къ обычаямъ, соблюдаемымъ государствами, а къ регламентамъ Англии, къ каперскимъ инструкціямъ, къ *orders of Council*, къ мнѣніямъ своихъ предшественниковъ, начиная отъ Кока до Марріотта. Отсюда шаткость выводовъ англійскаго судьи: не имѣя надежной опоры, онъ долженъ былъ избѣгать точныхъ опредѣленій и сообразоваться съ обстоятельствами войны. Однимъ словомъ, Вилл. Скоттъ ни чѣмъ не обезпечиваетъ нейтральной торговли, но по праву крайней необходимости (*jus extremae necessitatis*) подчиняетъ ее воюющимъ держа-

вамъ.—Еще менѣе могъ быть самостоятельнымъ въ своихъ приговорахъ Порталисъ: известно, что автономія судовъ не была во Франціи развита до такой степени, какъ въ Англіи, гдѣ, кромѣ общаго закона (*the common law*) и статутовъ,—имѣютъ силу собственно судебные обычаи и толкованія. Поэтому французскій судья во многихъ случаяхъ долженъ былъ ограничиться приложеніемъ буквы регламентовъ. Впрочемъ, пользуясь умѣренностію отечественнаго законодательства, онъ поступалъ съ нейтральными снисходительнѣе, нежели Вилл. Скоттъ.

Но оспаривая авторитетъ Вилл. Скотта и Порталиса съ точки зрѣнія международнаго права, мы не намѣрены отвергать заслугъ этихъ государственныхъ людей ⁽⁶²⁾. Они до сихъ поръ занимаютъ первое мѣсто въ исторіи призоваго судопроизводства и далеко превосходятъ своихъ предшественниковъ обширностію взгляда и полнотою началъ. Въ лицѣ Вилліама Скотта англійская автономія имѣла одного изъ лучшихъ представителей. Съ помощію своей юридической логики онъ рѣшилъ множество случаевъ, совершенно не тронутыхъ прежними трактатами и обозначилъ почти всѣ главные пункты, около которыхъ вращается сложный, долговременный и запутанный споръ воюющихъ съ нейтральными. Поэтому его приговоры не только поучительны въ сціентифическомъ отношеніи, но могутъ даже принести пользу будущимъ вѣкамъ и дать нужные ука-

---

(62) Характеръ Вилл. Скотта, какъ судьи и юриста, изображаетъ лордъ Брумъ въ своихъ *historical sketches of the statesmen of George III*, vol. III, 91 — 101 (Lond. 1845, Knight's ed.); относительно Порталиса см. статью Гелло въ *revue de législ.* IX, 41.

занія при редакціи международныхъ договоровъ. — Съ своей стороны Порталисъ, не смотря на ограниченный кругъ дѣятельности, обнаружилъ во многихъ рѣшеніяхъ безпристрастіе, уваженіе къ правамъ нейтралитета и благородное желаніе смягчить бѣдствія и суровость морской войны ⁽⁶³⁾. Наконецъ оба государственныя мужа вполне понимали свое призваніе и, не увлекаясь ни личною враждою подобно Марріотту, ни своекорыстными цѣлями подобно судьямъ времени конвента и директоріи, умѣли возвысить значеніе адмиралтейскихъ судовъ ⁽⁶⁴⁾. — Вообще, взвѣсивая строго недостатки и ошибки Вилл. Скотта и Порталиса, не должно забывать, что они жили въ эпоху переворотовъ политической

---

(63) Онъ высказалъ въ слѣдующихъ словахъ свои убѣжденія: *Les réglemens de la course, qui ne portent qu'improprement le nom des lois et qui par eux-mêmes sont essentiellement variables pro temporibus et causis, sont toujours susceptibles dans leur application d'être tempérés par les vues de sagesse et d'équité. J'ajouterai, qu'en exécutant des réglemens d'une extrême rigueur il faut plutôt restreindre que les étendre et que dans le choix des divers sens dont ils peuvent être susceptibles, on doit préférer celui qui est le plus favorable à la justice et à la liberté. Le droit ne naît pas des réglemens, mais les réglemens doivent naître du droit. Martens merkw. Fälle II, 225.*

(64) Взглядъ Вилл. Скотта на обязанности адмиралтейскаго судьи ясно высказывается въ дѣлѣ шведскаго корабля *Маріи* (Robinson, I, 150). «Призовая юрисдикція — говоритъ онъ — должна исполняться здѣсь, въ странѣ воюющей, по праву и обычаю народовъ. Но право не знаетъ пространства и мѣстности. Обязанность судьи — рѣшить дѣло такъ, какъ бы онъ находился въ Стокгольмѣ, не дѣлать со стороны Великобританіи такихъ притязаній, какихъ онъ не предъявилъ бы со стороны Швеціи, — не налагать на Швецію, какъ на державу нейтральную, обязанностей, которыхъ онъ не наложилъ бы въ подобномъ случаѣ на Великобританію.»

системы и взаимнаго ожесточенія народовъ , что, при безсиліи трактатовъ, они принуждены были руководствоваться только внутренними законами воюющихъ. Отсюда объясняется односторонность знаменитыхъ судей и частыя противорѣчія , замѣтныя въ ихъ рѣшеніяхъ.

Въ такомъ состояніи находилась практика адмиралтейскихъ судовъ при началѣ XIX столѣтія! Хотя она не щадила частнаго имущества и содѣйствовала съ своей стороны всеми мѣрами къ поощренію каперовъ, — нейтральная торговля еще могла существовать. Но начала Вилліама Скотта и Порталиса скоро показались воюющимъ государствамъ слишкомъ снисходительными и лишились своей силы. Вражда между Франціею и Англіею мало по малу дошла до такой степени, что самое понятіе нейтралитета исчезло. Этотъ кратковременный періодъ (континентальная система 1806 — 12) заслуживаетъ вниманія въ исторіи каперства, какъ послѣдній кризисъ вѣковой борьбы между воюющими и нейтральными народами ⁽⁶⁵⁾.

Аміенскій миръ, которымъ прекратились военныя дѣйствія между Франціею и Англіею, не содержитъ въ себѣ никакихъ постановленій о нейтральной торговлѣ и призовомъ судопроизводствѣ, даже не под-

---

(65) Акты, относящіеся ко временамъ континентальной системы, помѣщены у Мартенса. *Nouveau recueil*, I, 433 — 549. Ср. также *Comte de Garden hist. des traités* X, 302 — 403 и *Reddie researches* II, 23—68.

тверждаетъ утрехтскихъ договоровъ. По видимому, объ державы считали нейтралитетъ для себя невозможнымъ и только хотѣли собрать силы для продолженія борьбы. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ кратковременнаго отдыха, война снова открылась на моряхъ. Чтобы обезпечить себя отъ притязаній сильныхъ соперниковъ, почти всѣ нейтральныя государства успѣли издать регламенты, въ которыхъ подъ страхомъ наказаній запретили своимъ подданнымъ помогать кому либо изъ непріятелей ⁽⁶⁶⁾. Но всѣ эти распоряженія не принесли особенной пользы. Чѣмъ сильнѣе разгаралась вражда, тѣмъ щекопливѣе становилось положеніе нейтральныхъ. Съ одной стороны Наполеонъ, подчинивъ своему вліянію западно-европейскіе народы, требовалъ отъ нихъ участія и пособія, — съ другой Англія, считая войну необходимою для освобожденія всего христіанскаго міра, смотрѣла подозрительно на тѣхъ, которые продолжали дружественныя сношенія съ Франціею и прибѣгла къ запретительнымъ мѣрамъ ⁽⁶⁷⁾. Такимъ образомъ въ глазахъ воюющихъ

---

(66) Въ этихъ регламентахъ (Martens suppl. III, 528 — 557) вообще запрещено нейтральнымъ подданнымъ брать отъ воюющихъ каперскіе патенты и приняты строгіе мѣры противъ подлоговъ и упущеній въ корабельныхъ бумагахъ.

(67) Къ числу самыхъ рѣзкихъ распоряженій со стороны англійскаго правительства относится блокада устьевъ Эльбы (1803 г.). Въ этомъ случаѣ Вилл. Скоттъ долженъ былъ прямо противорѣчить самому себѣ: прежде онъ утверждалъ, что блокировать можно только порты и берега воюющихъ, а теперь началъ доказывать, что блокада нейтральной территоріи также законна. *Jakobsen Versuch eines Commentars etc.* S. 40—63.

нейтралитетъ сдѣлался чѣмъ-то шаткимъ и неестественнымъ; они начали ограничивать его своими декретами и наконецъ формально объявили международную торговлю преступленіемъ. — Первый поводъ къ перевороту подали приготовленія Наполеона къ высадкѣ на берега Великобританіи. Предвидя грозившую ему опасность, англійское правительство объявило блокированными всѣ порты отъ Эльбы до Бреста (16 Мая 1806). Отвѣтомъ на это распоряженіе былъ знаменитый Берлинскій декретъ (21 Ноября 1806), въ которомъ Императоръ Французовъ, обвиняя Великобританію въ нарушеніи международного права, предписываетъ всеобщую блокаду британскихъ острововъ, запрещаетъ съ ними сношенія и торговлю, и объявляетъ имущество англійскихъ подданныхъ законнымъ призомъ. Адмиралтейскіе суды, Парижскій и Миланскій, получили повелѣніе исполнить волю Императора; кромѣ того декретъ былъ сообщенъ королямъ: Испанскому, Голландскому, Этрурскому и Неаполитанскому, какъ союзникамъ Франціи, «которые также страдали отъ морской тиранніи Англичанъ» ⁽⁶⁸⁾. Великобританія немедленно приступила къ реторсиіи и 7 Генваря

---

(68) Объясняя происхожденіе континентальной системы, писатели высказываютъ противоположныя мнѣнія. Одни находятъ достаточный къ ней поводъ въ order of council 1806 г. и слагаютъ всю вину на Англію; другіе (Редди) говорятъ, что блокада береговъ отъ Эльбы до Бреста была дѣйствительна (actual) и необходима, какъ предупредительная мѣра противъ замышляемой Наполеономъ высадки, что Англичане, истребивъ французскій флотъ, обратили всѣ свои силы для поддержанія этой блокады и что королевскій советъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ослабилъ и ограничилъ ее въ пользу нейтральныхъ. — Какъ бы то ни было, но едвали можно со-

1807 г. торговля съ Францією была запрещена всѣмъ народамъ. Крейсера и каперы получили предписание увѣдомлять объ этомъ каждый нейтральный корабль и задерживать его въ случаѣ неповиновенія. 11-го Ноября появился новый Order of council еще строже прежняго: государства, приступившія къ континентальной системѣ были объявлены блокированными, а корабли, которые ведутъ съ ними сношенія—правильнымъ призомъ. Наконецъ 25 Ноября того же года, Великобританія предписала нейтральнымъ подданнымъ брать для торговли съ ея непріятелями особую лиценцію и платить пошлины. Такимъ образомъ права нейтралитета были поставлены въ совершенную зависимость отъ воюющихъ сторонъ.

Миланскимъ декретомъ (17 Дек. 1807 г.) Императоръ Французовъ довершилъ ударъ, нанесенный торговлѣ образованнаго міра: каждый корабль, замѣченный въ сношеніяхъ съ Англичанами, былъ лишенъ покровительства флага (*denationalisé*) и объявленъ правильнымъ призомъ. — Теперь оставалось только склонить всѣ европейскія государства къ принятію континентальной системы. Въ этомъ На-

---

гласиться съ тѣми писателями, (Піантанида, Рейневаль, Монбріонъ, Готривъ) которые видятъ въ Наполеонѣ защитника началъ нейтралитета: истинный источникъ континентальной системы заключается во враждѣ Императора къ Англичанамъ, въ желаніи уничтожить ихъ навигацію и торговлю; реформы же международнаго права послужили ему только видимымъ предлогомъ. Известный мемуаръ Герцога Бассано (1812 г.) самъ же по себѣ ничего не доказываетъ; онъ былъ написанъ уже въ послѣдніе годы континентальной системы. Ср. вообще *Compte de Garden* XI, 1—116.

полеонъ скоро успѣлъ: одни не смѣли ему сопротивляться; другія согласились на его предложенія въ справедливомъ гнѣвѣ на Великобританію аз бомбардированіе Копенгагена. Чтобы совершенно заключить непріятеля въ его территорію, Императоръ Французовъ обложилъ огромною пошлиною колоніальныя продукты, а издѣлія англійскихъ мануфактуръ предписалъ сжигать. Воля его была исполнена.

Изъ этого историческаго очерка легко понять, что континентальная система открыла безграничное поприще для дѣятельности каперовъ. Ихъ ремесло не представляло уже никакого отличія отъ морскаго разбоя: ни одно купеческое судно не могло считать себя свободнымъ отъ подозрѣнія воюющихъ державъ. Получая за доносы на нейтральныхъ значительныя награды, «каперы, по словамъ Бэринга, задерживали и приводили въ порты каждый встрѣтившійся корабль подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ» ⁽⁶⁹⁾. Адмиралтейскіе суды превратились въ безошадныя инквизиціонныя мѣста. Во Франціи они даже считали снисходительнымъ ордоннансъ Людовика XIV. Въ Англіи Вилліамъ Скоттъ не только отступилъ отъ *Consolato del mare* и отъ прежней системы, но отвергъ самое понятіе нейтралитета ⁽⁷⁰⁾.

---

(69) *Baring* An inquiry into the causes and consequences of the orders of council and examination of the conduct of Great Britain towards the neutral commerce of America (Lond. 1808, p. 94, second edition).

(70) 12 Апрѣля 1808 г. онъ сказалъ во всеуслышаніе, что нейтральные порты, въ слѣдствіе континентальной системы, уравнива-

Такимъ образомъ призовая практика, которой Англичане хотѣли подчинить всѣ государства, поколебалась въ своихъ основаніяхъ и средневѣковые обычаи были разрушены рукою самаго ревностнаго ихъ защитника.

Но при всѣмъ стараніи воюющихъ прекратить размѣны потребностей и уничтожить международныя сношенія, издавна существовавшія въ Европѣ, — они не могли достигнуть своей цѣли. Континентальная система казалась противною законамъ природы и возбудила противъ себя всеобщую оппозицію. Чѣмъ строже издавались декреты, тѣмъ сильнѣе было желаніе нарушать ихъ. Не смотря на всемогущество Императора Французовъ, не смотря на готовность большей части союзниковъ исполнить его волю, запрещенные товары подвозились тайно. Напрасно Наполеонъ угрожалъ контрабандистамъ тяжкими наказаніями, — искоренить торговлю было не возможно. Виновники запретительныхъ мѣръ скоро сами почувствовали невыгоды своего положенія и, чтобы доставить какой нибудь сбытъ мануфактурамъ, прибѣгли къ выдачѣ лиценцій. Эта система представляетъ какую-то странную аномалію въ тогдашней призовой практикѣ. — Лиценціи, или позволенія торговать съ непріятелемъ, считались прежде рѣдкими исключеніями изъ общаго закона. Еще въ 1801 г. Вилл. Скоттъ говорилъ объ нихъ, какъ объ актахъ *strictissimi juris*, которые должны быть объ-

---

ются съ непріятельскими. Въ послѣдствіи знаменитый судья долженъ былъ признаться, что *orders of council* совершенно измѣнили въ Великобританіи весь порядокъ призоваго судопроизводства. *Jacobson Seerecht* S. 732; *Reddie* II, 27, 32, 33.

ясняемы съ особенною строгостію (*interpretatio restrictiva*). Но послѣ изданія французскихъ декретовъ, (1806, 1807 г.) тотъ же самый судья начинаетъ смотрѣть на лиценціи совершенно съ противной точки зрѣнія и примѣнять къ нимъ самое свободное толкованіе (*to treat them with the utmost liberality*). Прежде ничтожная ошибка въ словахъ могла заподозрить лиценцію; теперь форма потеряла всякое значеніе: судья позволялъ лиценціатамъ привозить товары въ большемъ количествѣ, другаго качества, или послѣ назначеннаго срока и былъ снисходителенъ даже къ тѣмъ, которые утратили свои документы ⁽⁷¹⁾. Чѣмъ объяснить подобную перемѣну? Обстоятельствами войны, — откровенно говоритъ самъ Вилліамъ Скоттъ; они заставили его отступить отъ правилъ и обычаевъ, которые господствовали такъ долго въ адмиралтейскомъ судѣ! — Во Франціи выдача лиценцій была соединена еще съ другими послѣдствіями и сдѣлалась предметомъ постыднаго торга. Спекуляторамъ обыкновенно разрешалось привозить колоніальныя товары съ тѣмъ, чтобы они вывозили французскія мануфактурныя издѣлія и въ особенности шелковыя матеріи. Но такъ какъ сбытъ ихъ было трудно, почти не воз-

---

(71) Рѣшенія Вилліама Скотта объ этомъ предметѣ, произнесенныя въ эпоху континентальной системы, см. у Причарда 195—209, и Якобсена 719—731. Лицензии выдавались не только нейтральнымъ, но и непріятельскимъ подданнымъ. Число лиценцій, данныхъ Англичанами, простиралось въ разные годы войны отъ 8 до 16,000. Въ 1808 г. правительство дало позволеніе встѣмъ нейтральнымъ купцамъ на ввозъ хлеба въ Великобританію. *Comte de Garden hist. des traités X, 316, not. 1.*

можно, — купцы прибѣгли къ разнымъ подмогамъ. Что касается до правительства, оно смотрѣло сквозь пальцы на всѣ злоупотребленія, потому что выдача лицензій доставляла казнѣ большія выгоды ⁽⁷²⁾.

Отсюда видно, что воюющіе допускали въ своей запретительной системѣ много несообразностей. Но какъ ни странны были капризы ожесточенныхъ противниковъ, прочіе народы должны были подчиняться имъ и не смѣли произнести ни слова въ защиту нейтралитета. О примѣненіи началъ 1780 г. нельзя было думать. Правда Данія пыталась было согласить ихъ съ декретами Наполеона, но эти попытки не имѣли успѣха. Датскіе регламенты о каперствѣ и призовомъ судопроизводствѣ (1807, 1810 г.) заключаютъ въ себѣ разнородную смѣсь самыхъ противорѣчащихъ правилъ и доказываютъ, что во время континентальной системы нейтральная торговля совершенно не могла существовать въ Европѣ ⁽⁷³⁾.

Вліяніе англо - французскихъ декретовъ отразилось и въ новомъ свѣтѣ, не смотря на отдален-

(72) Dictionnaire de l'économie politique I, 182 — 187. (Blocus continental).

(73) *Martens* nouveau recueil I, 402 и *Jacobsen* Bemerkungen über das Dänische Prisenrecht (Altona 1808 г.). Оба регламента признаютъ неприкосновенность нейтральнаго флага, но въ тоже время конфискуютъ всѣ корабли, которые замѣчены въ торговь съ Великобританіею, и позволяютъ каперамъ, при малѣйшей неточности бумагъ, производить обыскъ. Что касается до призоваго процесса, — въ Датскихъ законахъ предписано оканчивать его въ 10 дней и запрещено принимать отъ нейтральныхъ новыя доказательства, кромѣ документовъ, найденныхъ на борту. Впрочемъ въ случаѣ неосновательнаго ареста, нейтральный купецъ можетъ требовать съ капера вознагражденія убытковъ.

ность его положенія. Долго С. Американскіе Штаты не рѣшались отказаться отъ торговли съ европейскими народами и переносили своеволие на моряхъ. Но когда каперы начали задерживать всѣ корабли безъ различія, — продолжать сношенія было не возможно ⁽⁷⁴⁾. Напрасно Вашингтонскій кабинетъ приступилъ къ переговорамъ объ отмѣнѣ запретительной системы; усилія дипломатіи не имѣли успѣха: ни одна изъ воюющихъ сторонъ не хотѣла смягчить своихъ декретовъ прежде другой. Поэтому конгрессъ, 1 Марта 1809 г., запретилъ своимъ подданнымъ торговать съ Англіею, Франціею и ихъ союзниками. — Спустя нѣсколько времени Наполеонъ смягчился и сдѣлалъ исключеніе изъ своей системы въ пользу Американцевъ. Ожидая взаимности со стороны Великобританіи, множество купцовъ отправилось въ Европу. Но они жестоко ошиблись въ расчетъ: почти всѣ корабли были арестованы каперами и 30 Мая 1811 г., по рѣшенію Вилліама Скотта, объявлены правильнымъ призомъ ⁽⁷⁵⁾. Сентъ-Джемскій кабинетъ

---

(74) Стѣсненіе американской торговли увеличилось еще отъ того, что англійскіе каперы ожидали войны съ С. Штатами и, надѣясь получить въ собственность захваченные корабли, по обычаю адмиралтейскаго суда, — старались всеми мѣрами продлить процессъ. Не замѣчая ни какихъ проступковъ со стороны нейтральныхъ, Вилліамъ Скоттъ освобождаетъ ихъ; но арматоры апеллировали и несчастному купцу оставалось или заключить съ ними мирную сдѣлку, или ожидать окончанія новаго процесса. Такимъ образомъ аппелляція въ Англіи не только не содѣйствовала правосудію, но давала поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ. — Всѣ эти факты сообщаетъ Бэрингъ, котораго, конечно, нельзя считать защитникомъ правъ нейтралитета. *Wurm Zeitschrift für die ges. Stwiss.* (1851) S. 329.

(75) *Jacobsen Seerecht* S. 712, 713. *Reddie II*, 45 — 49. Въ

согласился отмѣнить свои декреты уже тогда, когда конгрессъ объявилъ ему войну ⁽⁷⁶⁾.

Война между Англіею и С. американскими Штатами (1812 — 1814 г.) представляетъ для исторіи международнаго права много любопытныхъ фактовъ. Между прочимъ въ это время ясно высказались обычаи новаго свѣта относительно каперства и призового судопроизводства. Какъ ни сходны они, по видимому, съ англійскою системою, но имѣютъ свою оригинальную сторону. Въ настоящемъ изслѣдованіи мы намѣрены, не входя въ подробности, обозначить только главные черты американской практики ⁽⁷⁷⁾. — По мнѣнію С. американскихъ судей, основаніе призовой юрисдикціи заключается въ общенародномъ правѣ. Она принадлежитъ воюющему, но нейтральныя государства не обязаны подчиняться ей безусловно и вполне сохраняютъ свою самостоятельность. Поэтому: а) если каперъ

оправданіе своей строгости, Виліамъ Скоттъ приводилъ, между прочимъ, то обстоятельство, что Англія не получала официального извѣстія объ отиѣнѣ французскихъ декретовъ въ пользу С. Американскихъ Штатовъ.

(76) Подробности въ соч. Comte de Garden XIII, 283—352.

(77) Пособіемъ къ изученію С. А. призовой практики могутъ служить судебные приговоры, собранные, по примѣру Робинсона, разными лицами (Cranch, Dallas, Wheaton), также American diplomatic code Эллиотта (Washington, 1834 г.). Всѣ эти матеріалы не доступны и почти неизвестны въ Европѣ. Впрочемъ измеченія изъ нихъ для науки общенароднаго права сдѣлалъ Уитонъ въ его *Éléments du dr. international* (Leipz. 1848.) и *digest of the law of maritime capture and prizes* (Newyork, 1815.). Подробный критическій разборъ послѣдняго сочиненія находится у Редди: *Researches* II, 299—338.

или адмиралтейскій судъ поступаетъ съ купцами несправедливо, въ противность трактатамъ или обычаямъ, правительство можетъ пранять подъ защиту обиженныхъ подданныхъ и требовать удовлетворенія отъ воюющаго путемъ дипломатическимъ; в) если корабли захвачены въ предѣлахъ нейтральной юрисдикціи, — каперъ подчиняется суду того государства, котораго территоріальныя права онъ нарушилъ ⁽⁷⁸⁾.

Въ ученіи о судебныхъ доказательствахъ, основныя начала американской практики сходны съ системою Вилл. Скотта, но представляютъ болѣе твердости и опредѣленности ⁽⁷⁹⁾. Отъ каждаго арестованнаго корабля призовый судъ требуетъ слѣдующихъ документовъ: паспорта (sea-letter), списка экипажа (the musterroll), чарте-партіи (the charter party), коноссамента (the bill of lading), фактуръ (the invoices), и журнала (the log-book). Впрочемъ всѣ эти бумаги сами по себѣ не освобождаютъ имущества отъ конфискаціи и могутъ быть подложны, — но съ другой стороны отсутствіе одной изъ нихъ также не вредитъ нейтральнымъ подданнымъ. — Если корабль или грузъ пріобрѣтенъ отъ непріятеля, — купецъ долженъ представить письменный актъ о продажѣ (the bill of sale) и доказать, что она совершена безусловно (an absolute and unconditional sale). Передача собственности in transitu признается въ С. Штатахъ незаконною; непріятельскій

---

(78) Это правило с. американскіе суды примѣняютъ съ особенною строгостію. Wheaton *Éléments* II, 89—93.

(79) *Wheaton digest* ch. 3. *Reddie* II, 304, 305.

корабль или грузъ, состоящій подъ залогомъ или ипотекою нейтральнаго, также подлежитъ конфискаціи. Допустить въ этихъ случаяхъ снисхожденіе или изыятіе изъ общаго правила призовые суды находятъ не возможнымъ ⁽⁸⁰⁾.

Что касается до національности лицъ, принадлеж-ности кораблей и груза,—с. американская практика по большей части слѣдуетъ толкованіямъ Вилл. Скотта ⁽⁸¹⁾. Напротивъ того мнѣнія англійскаго судьи о военной контрабандѣ не были приняты въ новомъ свѣтъ. Подъ именемъ военной контрабанды Соед. Штаты всегда разумѣли только оружіе и аммуницію ⁽⁸²⁾ и отказывали воюющей сторонѣ въ правѣ распространять списокъ запрещенныхъ товаровъ или перекупать съѣстные припасы (*right of preemption*); конфискація кораблей на возвратномъ пути также считается противною международному праву, по мнѣнію сѣверо-американскихъ судей. Они согласны съ британскою практикою только касательно мѣры наказаній за подвозъ непріятелю оружія, офицеровъ, солдатъ и депешей ⁽⁸³⁾. — Еще болѣе расходятся призовые судьи С. Штатовъ съ Вилліамомъ Скоттомъ въ понятіи о блокадѣ ⁽⁸⁴⁾. Они не признають другой блокады кромѣ

(80) *Wheaton digest* ch. III; *Reddie* II, 318—319

(81) *Wheaton éléments* I, 316—332.

(82) Рѣшенія о военной контрабандѣ см. *Wheaton digest* ch. VI. *Reddie* II, 320—327; *Wheaton éléments* II, 138 и въ особен-ности 166—169.

(83) *Wheaton digest* VI, § 8—10; *Reddie researches* II, § 27.

(84) Рѣшенія судовъ и мнѣнія американскаго правительства о блокадѣ помѣщены у слѣдующихъ писателей: *Wheaton éléments* II, 178, 179; *digest* ch. VI, § 11 and sqq. *Reddie* II, 327—333;

фактической и не подвергаютъ ответственности нейтральный корабль на открытомъ морѣ, хотя бы онъ былъ предназначенъ въ осажденный портъ. По ихъ мнѣнію, преступленіе противъ воюющаго существуетъ только тогда, когда шкиперъ обнаружилъ явное намѣреніе прорвать блокадную линію. Между тѣмъ какъ Вилліамъ Скоттъ грозитъ конфискаціею даже за плаваніе по дорогѣ къ запрещенному мѣсту, С. Американцы даютъ нейтральнымъ полное право осведомляться у сторожеваго флота о продолженіи блокады.—Говоря короче, практика Соединенныхъ Штатовъ считаетъ корабль законнымъ призомъ только въ такомъ случаѣ, когда онъ стремится пройти въ блокированное мѣсто, не смотря на полученное предостереженіе. Если же шкиперъ не встрѣтилъ флота по пути къ порту, — блокада признается не существующею. Прекращеніе ея не требуетъ какихъ нибудь особыхъ формальностей: она составляетъ для нейтральной націи чисто фактическое явленіе. — Наказаніе за нарушеніе блокады есть конфискація корабля и товаровъ. Впрочемъ грузъ, принадлежащій постороннимъ лицамъ, считается свободнымъ, когда его хозяева не участвовали въ преступленіи шкипера. Всѣ эти толкованія совершенно согласны съ деклараціею 1780 года.

Кромѣ военной контрабанды и блокады, сѣвероамериканская практика не допускаетъ другихъ ограниченій нейтральныхъ правъ и не раздѣляетъ понятій Вилліама Скотта о каботажной и колониальной торговлѣ.

Что касается до свободы нейтральнаго флага, с. американскіе суды не признавали ее безусловно, но только по трактатамъ. Правда въ первую войну съ Англичанами (1776—83), Федеральное правительство объявило себя послѣдователемъ вооруженнаго нейтралитета; но когда начало: *le pavillon couvre la cargaison* было отвергнуто Франціею и Англіею, Штаты сочли невыгоднымъ соблюдать его и только съ 1815 г., какъ мы увидимъ, снова къ нему возвратились.

Этого достаточно, чтобы понять характеръ сѣверо-американской практики! Однимъ изъ лучшихъ ея представителей въ началѣ XIX столѣтія былъ верховный судья (Chief Justice) Маршалъ. Не смотря на сходство нѣкоторыхъ его рѣшеній съ англійскими,—онъ отвергнулъ произвольныя толкованія Вилл. Скотта и показалъ не только снисходительность, даже уваженіе къ правамъ нейтральныхъ народовъ⁽⁸⁵⁾. Съ 1815 г. с. американскіе суды еще болѣе освободились отъ вліянія англійскаго законодательства и

---

(85) Англійская система пріобрѣла авторитетъ въ С. Американскихъ Штатахъ не потому, чтобы они считали ее истиннымъ выраженіемъ международнаго права, а въ слѣдствіе историческихъ обстоятельствъ. Въ этомъ можно убѣдиться, изъ словъ самаго Маршала: «Соединенные Штаты, говоритъ онъ, составляли прежде часть британской имперіи; призовое законодательство метрополи, дѣйствовавшее въ колоніяхъ, сохранило свою силу и послѣ войны за независимость. Но отсюда нельзя заключать, чтобы всякое ложное толкованіе англійскихъ юристовъ имѣло болѣе силы, нежели мнѣніе прочихъ народовъ: судъ долженъ подвергать его строгой критикѣ и дѣйствовать съ осторожностію» (*Wheaton Elements I, 301, 331, 332*). Слѣдовательно В. Скоттъ вовсе не пользуется такимъ авторитетомъ въ американской практикѣ, какъ думаютъ приверженные къ нему публицисты.

въ настоящее время, сколько можно судить по трактатамъ, строго придерживаются началъ вооруженнаго нейтралитета.

Между тѣмъ какъ Америка вела войну съ своею прежнею метрополіею, въ Европѣ произошли рѣшительныя перемѣны. Съ паденіемъ Наполеона прекратилось неестественное, болѣзненное состояніе международныхъ сношеній; декреты и регламенты, которые подавляли нейтральную торговлю, были отмѣнены; континентальная система исчезла и дальнѣйшее развитіе началъ 1780 года, задержанное потрясеніями Французской революціи, могло совершаться безпрепятственно.